черным по белому

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

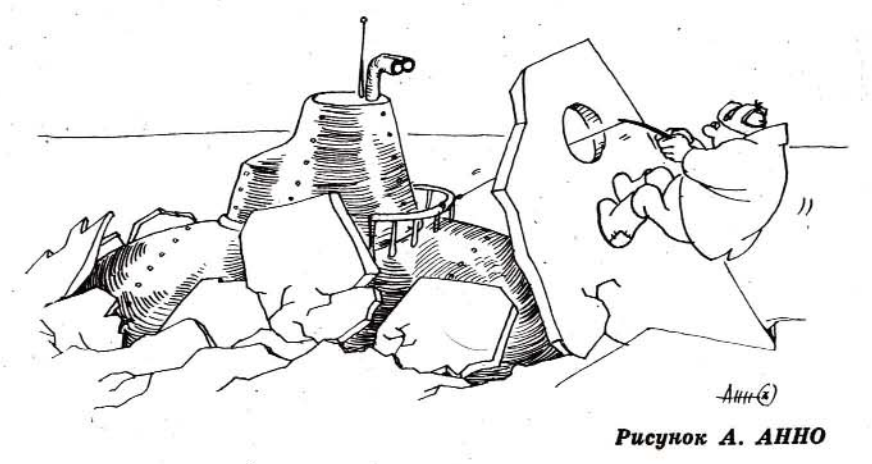

Рисунок А. АННО

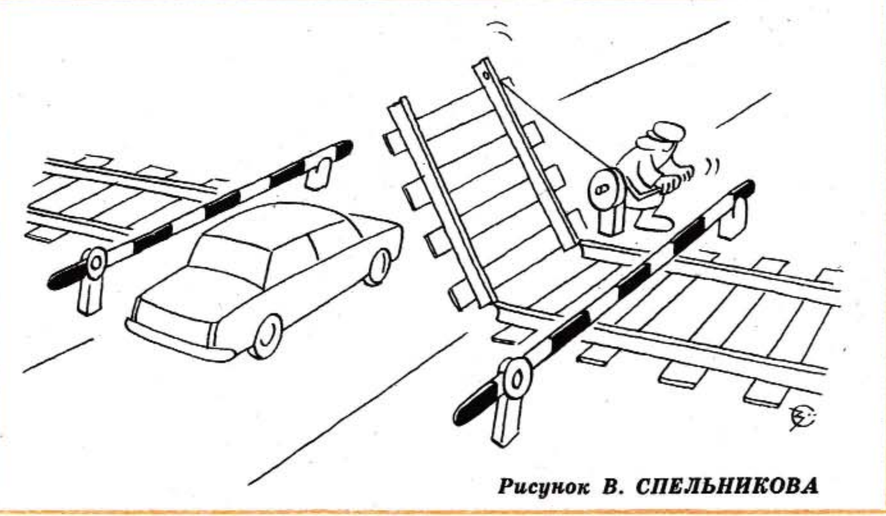
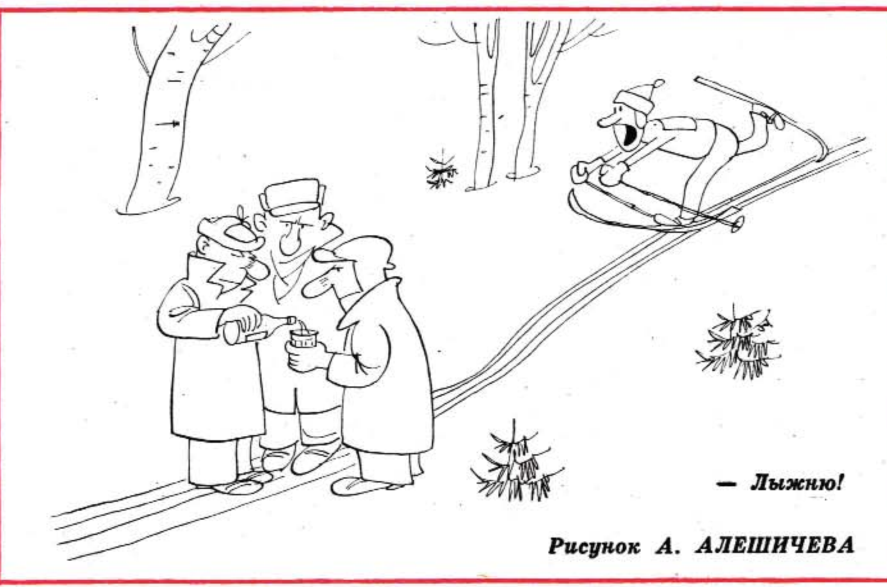

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

— Лыжню!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Сначала я хотел бы узнать мнение коллектива...

Рисунок С. ПЕТРОВА

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— Эй, я изобрел антиникотиновый мундштук.

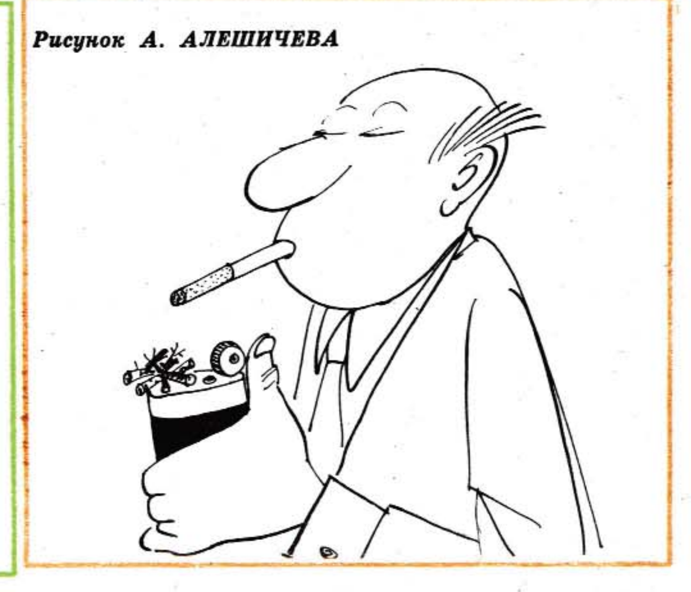

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

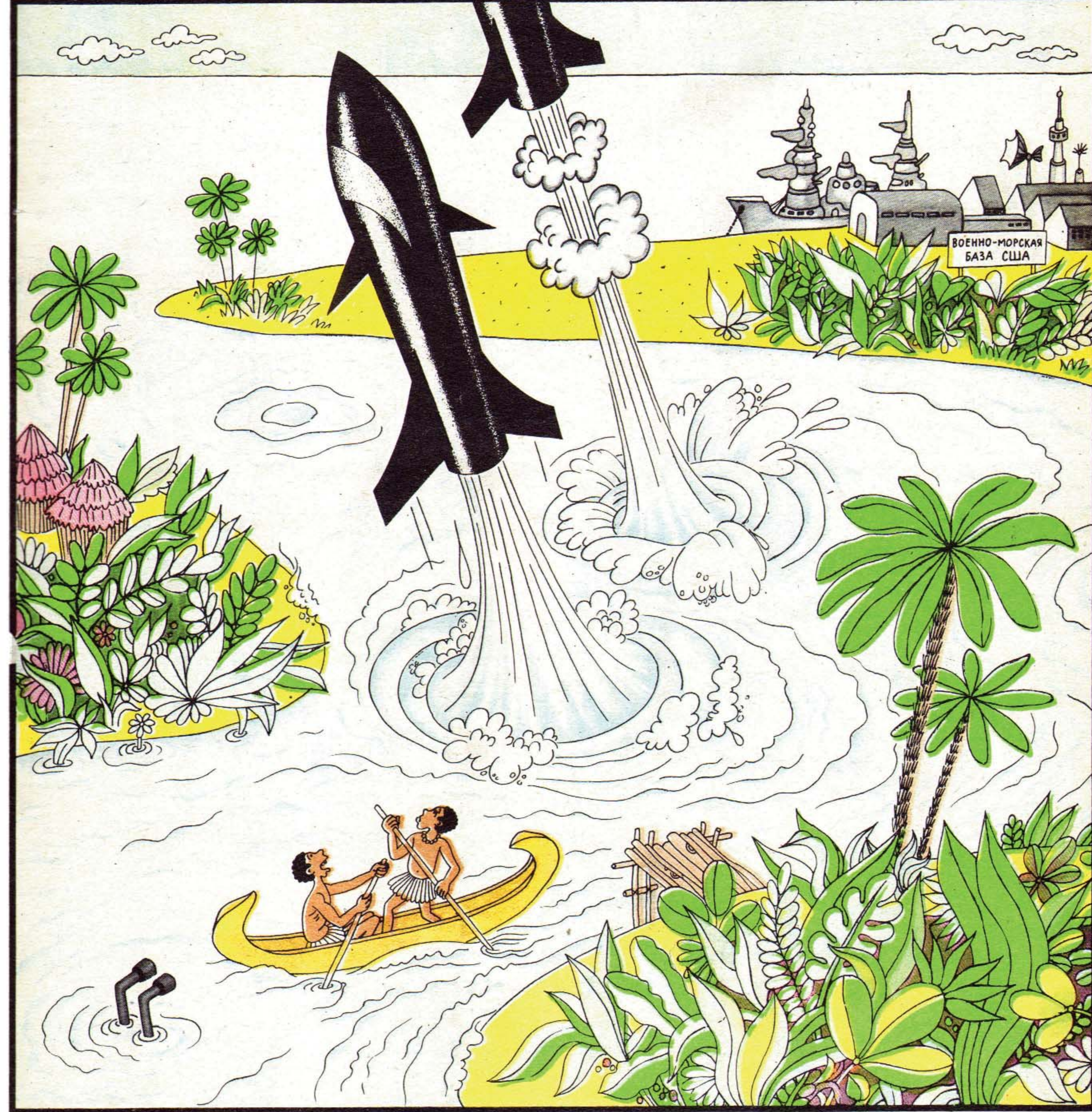
КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

КРОКОДИЛ

9 1977

ГДЕ-ТО В ОКЕАНИИ

— Таких чудовищ в нашей лагуне не водилось!

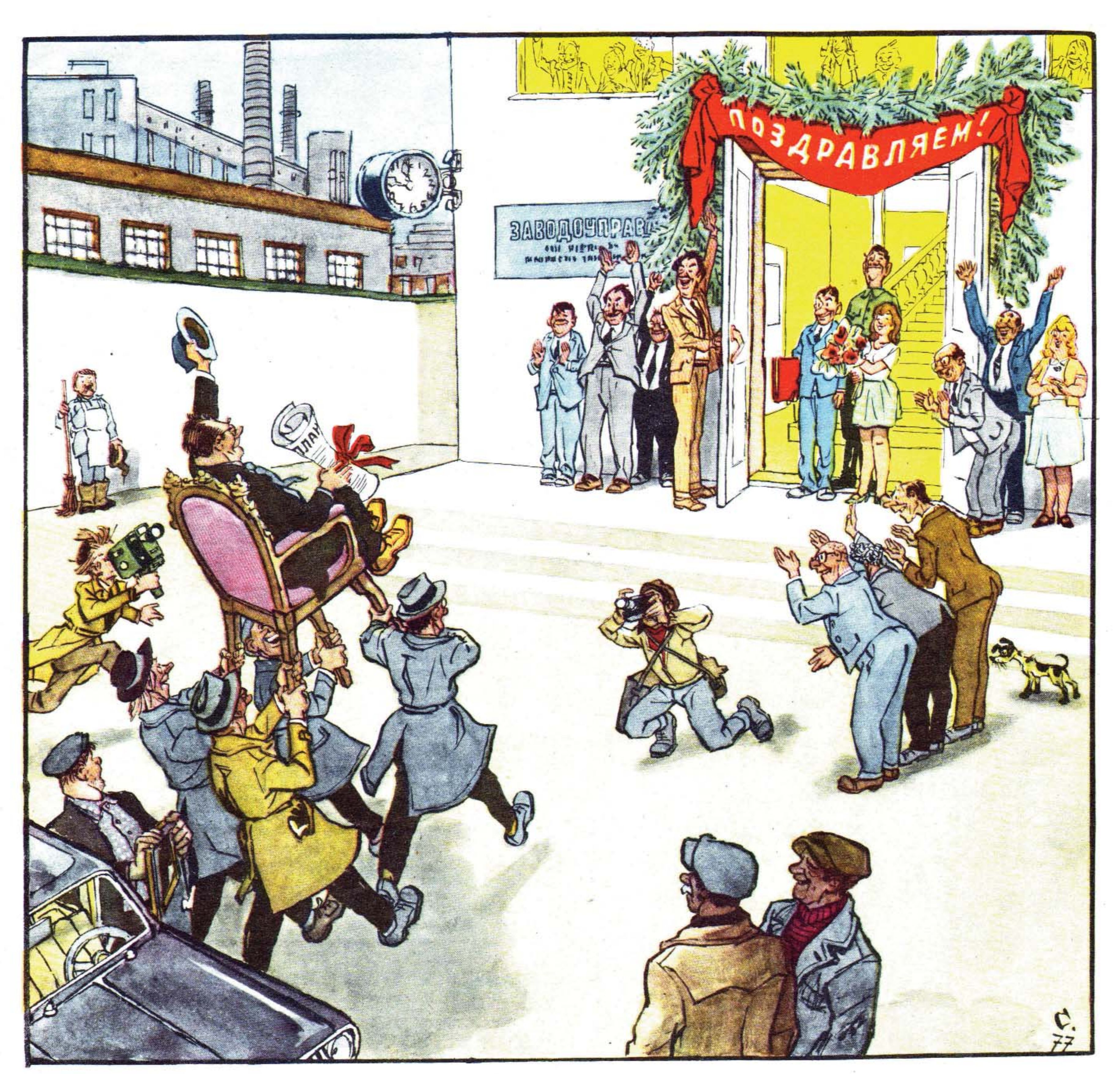

Рисунок В. ШКАРБАНА

ЭТО ОДИН ИЗ РИСУНКОВ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ «САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР»

См. стр. 8—9

— *А директор этого завода опять добился снижения плана.*

Рисунок И. СЕМЕНОВА

А все-таки она вертится

Н. КВИТКО,
специальный корреспондент Крокодила

В январе было солнце. Мороз и солнце. А в феврале была вода: дожди и туманы. И воздух был теплый, влажный, холодный и опять влажный.

Человек, однако, держался. А вот сельскохозяйственная техника — увы. В совхозе «Понятовский» покраснели сеялки — не от стыда за механизаторов, которые бросили их на произвол судьбы, а от обыкновенной ржавчины. Культиваторы на своих позициях стояли насмерть — вмерзли в землю, а площадка с комбайнами напоминала склад металлолома.

И тут — весна, которая, как футбол, состоится при любой погоде. Это-то и недоучли директор совхоза А. И. Куницын и главный инженер Г. И. Мунтян. И были не одиноки в этом.

— Только проводили по обычаю старый год, только-только встретились, как положено, с Новым,— поясняли механизаторы из колхоза имени Щербакова,— вздохнули полной грудью на морозном воздухе и хотели было ремонтом заняться, а уже, пожалуйста, птички зачирикали, почки набухли, на лирику потянуло, но еще пуще — на запчасти.

— Вот-вот! — подхватили в мастерских колхоза имени Ульянова. — Именно на запчасти.

Был обеденный перерыв. Ремонтники, отвлекшись от техники, приобщались к животноводству посредством доброго сала. И при этом разговаривали.

— «Жигуль» — он что? Он порядок любит. К нему ни одну деталь с другого агрегата не поставишь. Не говоря уже, чтоб выковать чего-нибудь в собственной кузне.

— Правильно. А вот в трактор что хочешь поставь — и с МАЗа, и с ЛАЗа, и даже с бормашины. А за всякие самоделки со своей кузни я уже не говорю!

— Так то трактор. А ты попробуй чем-нибудь заменить в комбайне подшипник № 11206! А? Дудки с маслом! И никакая тебе бормашина не поможет. Давай 11206 — и весь разговор! А то она, эта техника, вертеться не будет.

— А подшипник этот, будь он неладен, всю дорогу в дефиците ходит!

Что верно, то верно. Данный подшипник — явление дефицитное. В прошлом году при потребности в 25 тысяч штук областная «Сельхозтехника» получила примерно половину. А Раздельнянский район был облагодетельствован одной третью потребного количества. Колхоз же получил, извините за выражение, нуль с четвертью.

И тут у непосвященного человека сам собой может возникнуть вопрос:

— А как же она все-таки вертится? Ведь комбайны не стоят, а работают?

Аналогичный вопрос был задан главному инженеру совхоза «50 лет Октября» В. Д. Ульяновскому.

— Как?—повторил Владимир Дмитриевич.—Очень просто. Чтоб она вертелась — крутимся мы! А весна тем временем...

г. Одесса.

«С вопросом отопления у нас не могут разобраться по существу, без формальностей. Получаем один ответ: «Все в норме».

(Из письма К. Исмаилова, секретаря партийной организации средней школы села Игали, Дагестанской АССР.)

ГИМНАСТИКА ЙОГОВ

Создается такое впечатление, что иные должностные лица, прежде чем идти на работу, каким-то образом освобождаются от эмоций. Может, стать бесстрастными им помогает холодный душ, может, специальные успокоительные таблетки или, скажем, гимнастика йогов. Не исключено, что они чересчур увлекаются шавасанои — одним из йоговских упражнений: «Ложимся на ковер, глаза закрыты, мысленно приказываем расслабиться каждой мышце от рук до ног. Исчезает малейшее нервное напряжение, сердцебиение и дыхание замедляются. Лежим как труп. Покой. Не думаем».

Приходишь к такому расслабленному лицу на прием, а оно уже почти холодное. В смысле эмоций, конечно. Смотрит сквозь тебя, и на устах у него металлическая улыбка. Ты ему о трудностях отопительного сезона, о нехватке дров, а оно в это время посылает своей сердечной мышце приказ еще более расслабиться, не поддаваться на провокации, не принимать близко к сердцу беду посетителя.

А чтобы его не заподозрили в черствости и равнодушии, оно извлекает из стола:

а. Положение.
б. Инструкцию.
в. Предписание.
г. Руководство.
д. Указание.

И еще с десяток указующих документов. Дескать, рад бы всем сердцем помочь вам, да не положено.

Не положено выдавать учителям Дагестана на обогрев жилища более четырех кубометров дров. Это оговорено соответствующим циркуляром. Но, с другой стороны, тем же учителям не положено мерзнуть. Не полезно это их здоровью, и, когда они заболевают, не полезно учебному процессу. Сие соображение каждому понятно, но на этот счет циркуляр отсутствует. По той простой причине, что невозможно все жизненные ситуации оформить документально.

И оттого-то в селе Игали, Гумбетовского района, учителя мерзнут в своих домах, хворают и пропускают уроки. На весь отопительный сезон дров им не хватает.

Когда в печи догорает последняя чурка, учитель атакует хозяина теплого кабинета, который ведает распределением дров.

— Экие у вас запросики. В других селах хватает, а вам подавай вдвое больше. Нормы не знаете? — вяло произносит хозяин кабинета, демонстрируя Положение и одновременно постепенно замедляя сердцебиение и настраивая себя на самооборону.

«Лежим как труп,— отключается он.— Покой. Не думаем».

И трудно, ох как трудно успокоенному сердцу отнестись к просьбе учителей не формально, учесть особые природные условия села Игали, которое расположено во впадине между гор. В зимнее время горы заслоняют солнце, отчего зима в селе продолжительнее и холоднее, чем в других местах республики.

Не укладывается здесь зима в дровяные нормы, так не идти же у нее на поводу, не менять из-за каких-то гор установленную норму. Пусть зима сама рассчитывает свою силу.

В конце концов что легче — отказать, согласно Положению, или хлопотать о внесении в него поправки? Для этого надо учащать сердцебиение, дыхание, напрягать мышцы и входить в высшие инстанции с предложением. А предложение еще продумать и обосновать надо. А потом, может быть, отстаивать его в жарком споре, волнуясь, негодуя.

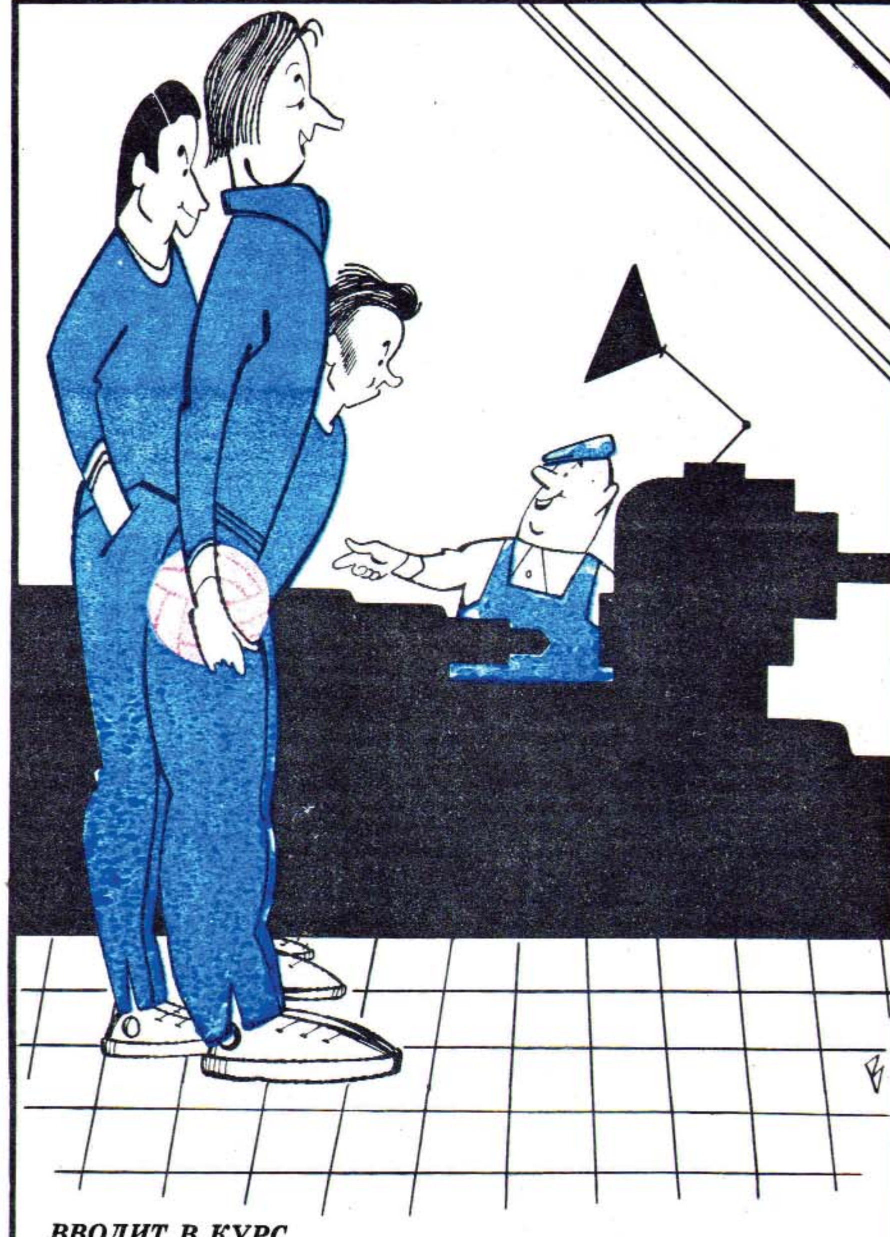
Нет уж, дудки. Расслабляемся. Глаза закрыты. Покой.

Фельетонист

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— А мне, мужики, жаль Сидорова. Если бы он знал, что мы простаиваем, он бы не прогуливал.

ВВОДИТ В КУРС

— Это ваше рабочее место. А это станок, за работу на котором мы с вами премию получили.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ПОЗОВИТЕ КАНАШКИНА

Об этом написано книг — вагон и маленькая тележка, а теперь упрессуем в абзац отрезок истории: когда-то под крики «Долой!» и «Виват!» родились кибернетика и компьютеры. Потом смолкли крики. Потому что виватчики много работали в компьютерной области, им кричать было некогда, а отрицатели не кричали: просто прикусили языки.

Прошел невеликий отрезок времени — и во всех краеугольных министерствах компьютер стал неотъемлемой частью. И за возможность поработать на нем хоть минуту светила науки интриговали и пихались локтями.

* * *

Девять лет назад и в Министерстве сельского хозяйства РСФСР организовался производственно-вычислительный центр. И покуда ничего с ним не было ясно (как его загрузить и вообще), центром руководил свекловод. Хотя, признаем, компьютер МИНСК-23 несколько сложней корнеплода, даже если рассматривать корнеплод вместе с ботвой.

Но все же машины что-то производили, и штат дорос до двухсот человек и трех заместителей свекловода, и даже одна машина умела крестиками-ноликами выпечатывать портрет языкотворца Есенина С.

Ну, а особой работы с ПВЦ пока не спрашивали. А в самом ПВЦ рассуждали довольно здраво: что работа дает куда меньше морального удовлетворения, чем борьба. И боролись. И ни на одном собрании множество лет в этой организации не обсуждались никакие производственные вопросы, кроме:

— Мы должны поднять на принципиальную высоту наши ставки!

— Нам нужно что-нибудь во-от такой ширины, во-от такой вышины из стекла и бетона!

* * *

Словом, хотелось расти. На первый случай для постепенности врастания в черту города Москвы застолбили там невеликий подвал. В совхозе «Московский», в двух подъездах жилого дома, поместили машины. И в поселке Косино турнули Государственную хлебную инспекцию, заняли целиком кабинеты и залы двухэтажного здания.

А главный компьютер все так же томился в ящиках. Он лежал год. Согласимся, что пуск его отвлекал бы людей от борьбы и мыслей о росте.

Но проиграна, проиграна была битва за разрастание. Зловреды сидят в Главном архитектурно-планировочном управлении гор. Москвы. Не дали прав на строительство чего-нибудь во-от такой ширины-вышины из стекла и бетона. В то время как по ведомственным каналам было утрясено и на мази уже почти все, и даже одна машина МИНСК-23 вместо портрета Есенина дала портрет одной дамы, члена комиссии, что даму очень растрогало.

* * *

Да, строительство было урезано, но штат все же дорос до четырехсот человек. И в руководстве — одни почти кандидаты наук, а кто еще не кандидат — тот в преддверии. Удалось также вышибить из министерства регулярные куши в виде премий и поднять — кому следует! — на принципиальную высоту должностные ставки. Удалось также в сжатые сроки разбиться на группировки. Первая: новыи начальник ПВЦ М. Погорелый, руководящий дамский состав ПВЦ и незримо — главный инженер Хожаинов. Вторая: начальник управления из министерства тов. Игрон, заместитель директора ПВЦ М. Ратгауз и незримо — главный инженер Хожаинов. Третья: кандидаты наук Пятаченко, Байтала и незримо — главный инженер Хожаинов.

И вот что значит приход в учреждение кандидатов наук! Склоки, решаемой на месте одним заместителем министра — даже не первым, — в ПВЦ больше не встретишь. И если уж две группировки объединяются разоблачать М. Ратгауза ввиду крупных его научных подтасовок — о, какие силы, инстанции и комиссии вовлекутся теперь в исчерпание склоки!

Как вдруг все затихло. Неужели в ПВЦ стали просто работать?

* * *

Ну, до чего вульгарная мысль! Нет, не работать начали в ПВЦ, а все бросились на борение с гидрой. Гидрой в образе бывшего подводника, начальника отдела эксплуатации компьютеров Е. Сергеева.

Ну, что человеку надо? Ну, знает он электронную технику, так не беспокоил бы других этим знанием, примкнул к какой-нибудь группировке, получал спецставку — ведь благо!

А пришлось с него ставку срезать. За активность. Ибо что сказал вот этот Сергеев и люди Сергеева — механики, электронщики.

— Нам стыдно протирать на службе штаны и гонять пыль с машин. За свои зарплаты мы хотим работать.

И стали писать докладные: дайте работу, загрузите работой, мы люди суперквалификации.

Одно время их отвлекли, загрузили работой. Всегда на сборку новых МИНСК-32 приезжали минчане, а тут разрешили собрать компьютер Сергееву. Может, на головоломной сборке дадут его люди промашку — тогда и башка с плеч.

Не дали промашки. Собрали машину тик в тик. Больше того, опять стал ходить бывший подводник, спрашивать громким голосом:

— Мы машину собрали, а почему машина стоит? В капиталистическом мире за минутный простой такой техники фирмы перекусывают друг другу кадыки и артерии, а наш красавец месяц стоит! Дайте нам его запустить. Мы можем даже запрограммировать его. И потом: что за приблудные люди две недели вьются около готовой машины?

На все это ответил из министерства тов. Игрон: спокойно, Сергеев. Машина стоит потому, что министерство еще не придумало ей загрузку. А что до неизвестных возле машины, то это вовсе не неизвестные, а лично знакомые Игрону люди из Ленинграда, Игрон числится у них руководителем темы, и они на машине кое-что посчитают в плане обкатки. Так надо.

Тут возьми Сергеев и выскажись, что, коль уж министерство компьютеры дает левакам, то не честнее ли их передать организациям, где они нужны позарез?

Много думал он о себе, этот Сергеев. И пока все соображали, как бы бросить его через бедро, додумался главинж Хожаинов.

— У нас вредительство! — обморочным голосом произнес главинж. — Смотрите, люди Сергеева в машинном зале опустили все шторы, чтобы машины перегревались и выходили из строя!

— Саботаж! — неслось по кабинетам. — Диверсия в голом виде. Это ж надо, какая изощренная форма борьбы с соцсобственностью!

И механики Сергеева бросались поднять все шторы на окнах.

— Уй! — в ужасе, будто увидел на болоте Кощея, вскрикивал главный инженер Хожаинов. — Смотрите, они подняли шторы на окнах. Это будто бы для вентиляции, а на самом деле — чтобы солнечные лучи перегревали аппаратуру. Дьявольский замысел!

И бросались механики на опускание штор.

Что вам сказать? Как многие до него, ушел Сергеев.

* * *

И снова привычно зажили на ПВЦ, обвиняя друг друга в некомпетентности, плагиате и лености. Ведь тылы были прочные: пусть ушел Сергеев, но остались его суперспецы. Они все вывезут. Взять рабочего Канашкина. Это же такой человек, будто по материнской линии у него родственник — Ползунов, а по отцовской — Кулибин. Машины — и те, когда начинали сбоить и портачить, печатали:

ПОЗОВИТЕ КАНАШКИНА! ПОЗОВИТЕ КАНАШКИНА!

Как-то зашел этот Канашкин в зал программистов Ратгауза. Ученые люди сидят, одних лбов — гектар, а этот рабочий спрашивает:

— А чего это вы тут делаете столько времени?

Покумекал немножко — и выложил автоматизированную систему компьютерного слежения за исполнением директив министерства. Утер всей науке нос!

А тут как раз наклевывается добрососедское дельце, можно кое-что обсчитать для Косинской трикотажной фабрики на машинах сельскохозяйственного министерства, а трикотажная фабрика тоже даст взамен кое-что. Вы не знали, что трикотаж изготовляют из брюквы? Трикотаж сельскому хозяйству прямая родня.

И послали рабочего Александра Канашкина запрограммировать все трикотажные тонкости. Он гений, он сможет во внерабочее время.

Вскоре и отчитался Канашкин:

— Уже вызрело в голове, готовлю анализ. Я также хотел...

— Ясно, — сказало руководство. — Ты в смысле вознаграждения за систему слежения? Вознаградим, а ты покуда дерзай.

И вызвали через пару недель:

— Рабочий Канашкин! Жмем твою руку. За рацпредложение по системе слежения ты достоин двухсот рублей, и тебе их даже выдадут в кассе.

— Но, — сказал, мертвея, Канашкин, — разве это рацпредложение, а не сама система слежения?

— Ах, Канашкин, — сказали тогда все начальники за столом. — Ты такой молодой, а такой корыстолюбивый. Это нехорошо. Двести рублей — на них знаешь, сколько можно купить?

Тогда Канашкин побледнел и уволился. А с ним еще несколько рабочих того известного российского сорта, что могут спокойно, отложив в сторону паяльничек и сумасшедшей сложности электронную схему, взять бога за бороду.

* * *

Да. И вот снова в ПВЦ МСХ РСФСР на время забыты распри: группа «вредителей», уходя за своим вожаком Сергеевым, вывела из строя на пять месяцев флагманский компьютер МИНСК-32. Родине нанесен колоссальный ущерб!

— На пять? — пунцовея от гражданского гнева, спросил ваш корреспондент начальника ПВЦ. — А скажите, — спросил ваш корреспондент, возвращаясь лицом в нормальный окрас, — как же на пять, когда в государственной отчетности о работе компьютеров у вас показана бесперебойная их работа? И даже отхвачены ощутимые премии!

Ах, что-то невразумительное отвечал на это М. Погорелый. Во всяком случае, если бы в таком ключе отвечали машины, они бы сразу напечатали:

ПОЗОВИТЕ КАНАШКИНА! ПОЗОВИТЕ КАНАШКИНА!

Но не может позвать Канашкина М. Погорелый. В ПВЦ клянутся: не знаем, где работает ныне Сергеев и его суперспецы.

Клянутся, но вашему корреспонденту дал информацию П. С. Федорчук, Герой Советского Союза, начальник Московского городского управления хлебопродуктов:

— Сергеев работает у нас начальником вычислительного центра. Блестящий работник. Канашкин, Джимурат и другие работники с ПВЦ тоже у нас. Наша гордость. Все могут. И здесь за обычную зарплату мы предоставили им двойную нагрузку, чего они добивались на ПВЦ и за что там преследовались — быть эксплуатационниками и программистами. Что касается ПВЦ, там отлично знают, где работают Сергеев и его механики. Из ПВЦ во все звенья нашего управления приезжали гонцы с самой грязной клеветой на Сергеева. Оттуда же постоянно звонят, оттуда же идут анонимки вполне определенного сорта. ПВЦ до сих пор морочит наших сотрудников по судам, прокуратурам и следователям...

До сих пор по судам? Чего же через эти суды хочет добиться ПВЦ, например, от Канашкина?

А если вы помните, читатель, Канашкину было приказано ДУМАТЬ, как автоматизировать системы управления у трикотажников. И Канашкин, будьте уверены, ДУМАЛ и теперь уволился с КУЧЕЙ МЫСЛЕЙ. Ввиду этого надлежит обязать Канашкина через суд вернуть МЫСЛИ.

* * *

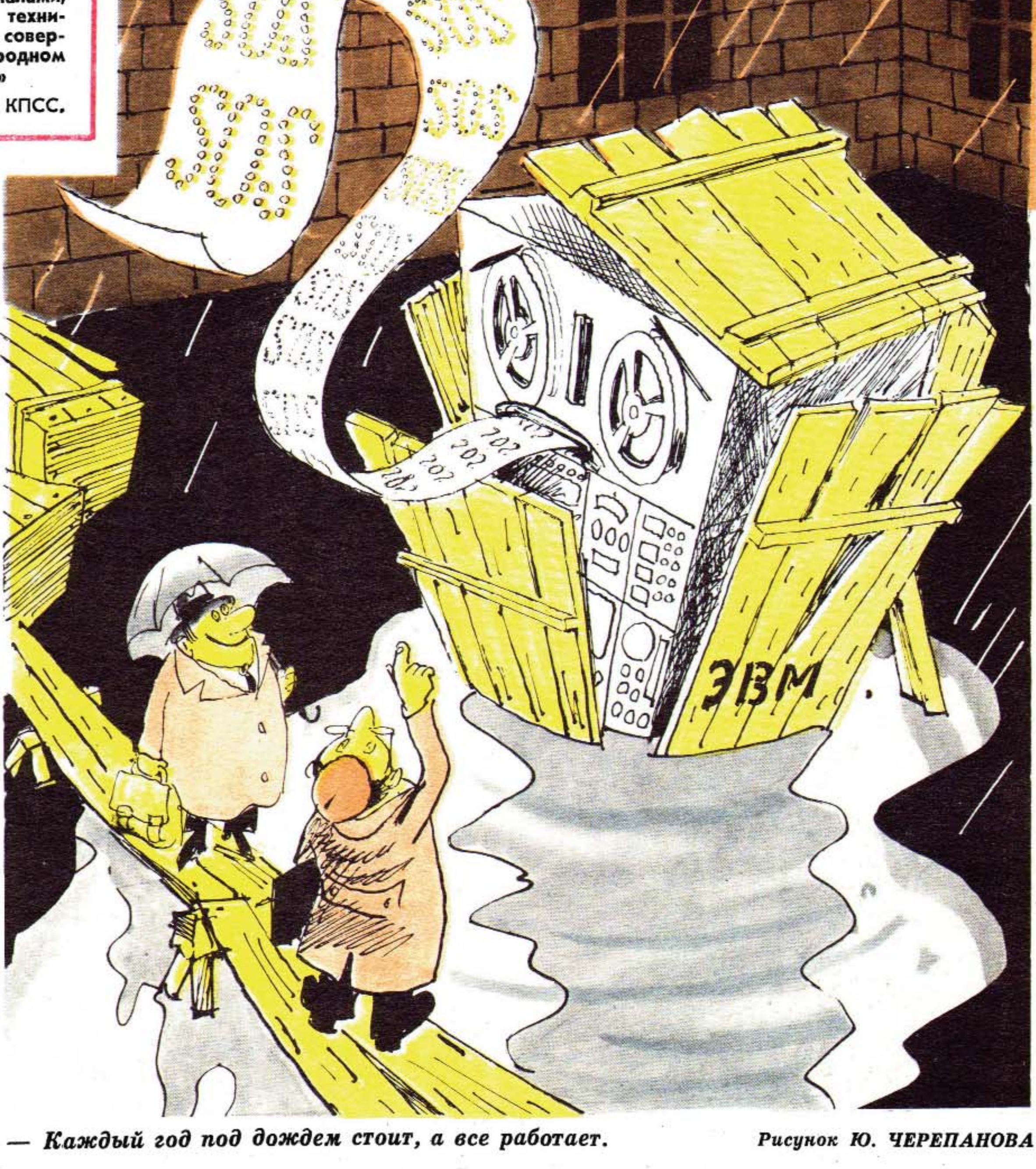
Интересное новшество: МЫСЛИ — СУДОМ.

А скажем, даже при самом строгом суде могли бы мы высудить что-либо из МЫСЛЕЙ сельскохозяйственных вычислителей насчет их прямых обязанностей в битвах за урожай?

С Генеральным прокурором и Верховным судьей мысли полторы отсудили бы.

пос. Косино,
Московская область.

> **«Укреплять материальную базу научных, проектных и конструкторских организаций путем улучшения их оснащенности приборами, оборудованием, материалами, средствами вычислительной и организационной техники... Развивать научные работы, направленные на совершенствование и эффективное применение в народном хозяйстве электронной вычислительной техники...»**
>
> Из материалов XXV съезда КПСС.

— Каждый год под дождем стоит, а все работает.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Деревня пропала...

Одинокий прохожий стоял на обочине дороги и с ужасом наблюдал, как в тяжелых вечерних сумерках тает его родная деревня Дубровские Хутора (Стародорожский район, Минская область). Он ущипнул себя за руку. Зажмурился. А когда открыл глаза, деревни уже не было. Ощупью он медленно двинулся вперед. Вдруг деревня снова появилась на горизонте, вспыхнув десятками огней, и... сразу же пропала опять.

— Чудеса-а! — пробормотал человек.

...Прошли годы. Не только коренные дубровчане, но и вся округа давно привыкла к этим метаморфозам. Даже примета народная появилась: как повечеру заветерит, так жди деревню только засветло. Будто сдувает ее в ненастье.

Впрочем, любой дубровчанин откроет вам вполне материальную причину этого туманного явления. Линия электропередачи, которая снабжает деревню током, вот уже много лет стоит без ремонта. Обмякли провода, словно бельевые веревки. Печальными стайками повисли на них отслужившие службу изоляторы. Уж чего только не предпринимают селяне: в дело идут подпорки, «козлы» и безответные жалобы в Стародорожский линейный участок электросети. Но... все по-прежнему. Чуть колыхнет ветерок — и тонет деревня в унылом мраке короткого замыкания.

Дм. БРАТАНОВ.

Самообслуживание

Энергичный человек Анна Степановна Дорофеева, управляющая домами Калужского облпотребсоюза. Вечно она в хлопотах о жильцах.

Вот приходит жилец к Анне Степановне с просьбой заменить, например, протекающий вентиль. Она тут же начинает суетиться, шарить по всем карманам и ящикам, приговаривая:

— Ну, куда же я бумажку дела! Ведь записывала же я адрес магазина сантехоборудования. А теперь не вспомню — то ли он на Кутузовском проспекте, то ли на улице Чернышевского.

— Да у нас в Калуге и улиц таких нет!

— А при чем Калуга! У нас не только таких улиц, но и вентилей нет. Я вам московский адрес ищу. Ну, ничего, как сойдете с поезда, так в справочном бюро возле вокзала все узнаете. Впрочем, и у соседей проведать можете. Все они новые санводопроводные части взамен негодных сами достают — в Москве. Не домоуправлению же этим заниматься: самообслуживание — прогрессивная штука!

После такого разговора жильцу, конечно, лучше всего махнуть рукой на вентиль и пойти киселя хлебать. Все-таки ближе, чем в Москву съездить.

Г. ШАТАЛОВ.

г. Калуга

Топорная работа

Хотите верьте, хотите нет, но даже при наличии самых совершенных механизмов без кувалды все же не обойтись. Металлическую часть этого инструмента на Пермском паровозоремонтном заводе имени Шпагина выковывают сами, а деревянную делать не умеют.

И вот по счастливой случайности пермские ремонтники узнали, что такие умельцы живут в Краснодарском крае и работают в Гойтхском леспромхозе. Конечно, после доставки с солнечного юга на Урал цена ручек подпрыгивает так высоко, будто они выполнены не из березы, а из красного дерева. К тому же все они топорной работы — в сучках и задоринках и после нескольких ударов кувалды ломаются.

Ах, если бы возродить искусство изготовления рукояток в самой Пермской области! Но возможно ли это — пока никому не ведомо.

В. АЛЕНАЕВ.

Евгений ДУБРОВИН

Как стать сангвиником?

На свете много веселых людей. Но вот вам не повезло, и вы родились флегматиком, хмурым человеком. Как быть? Можно ли тут что-нибудь сделать? Психологи отвечают: дело почти безнадежное, даже в наш высоконаучный век. Развеселить мрачного от рождения человека невозможно.

И все-таки мы рискуем дать совет мрачным от рождения. Нет, тут не поможет ни кинокомедия, ни смешная книга, ни комната смеха, ни даже дом отдыха с массовиком-затейником.

Шуба. Любая шуба. Но лучше подороже. Купите себе приличную шубу, и вы не соскучитесь.

Сначала шуба не будет доставлять вам никакого веселья. Греет и пусть себе греет. Вам от этого ни холодно, ни жарко, ни весело, ни грустно. Вы остаетесь, каким и были: мрачным от рождения, флегматиком.

Но вот шуба загрязнилась. Что вы делаете? Человек веселый, беспечный — сангвиник — машет на это дело рукой и продолжает ходить, как ходил. Человек серьезный, флегматик, конечно же, идет в химчистку. Он неулыбчиво снимает со своих плеч шубу и отдает такому же неулыбчивому приемщику. И с этого момента начинается процесс перерождения хмурого человека в человека веселого, флегматика — в сангвиника. Во всяком случае, через пару месяцев флегматик уже смеется. Пусть смех этот нервный, но все же это смех.

Гражданка Лидия Павловна Мазанова, жительница станицы Кущевская, Краснодарского края, купила дочери Оле шубу. Первое время Оле было ни весело, ни грустно, ни жарко, ни холодно, но потом шуба слегка припачкалась в автобусе, где ездил чумазый веселый шоферский народ, и Оля, как человек аккуратный, решила отдать шубу в химчистку.

— Месяц,— сказала заведующая Полина Григорьевна Карабская и не улыбнулась.

— Но сейчас морозы...— робко заикнулась Оля.

— Потерпите,— отвечает Полина Григорьевна. Сама она была в шубе.

Приходит Оля через месяц. Опять стоят морозы, а Оля в демисезонном пальто. Полина же Григорьевна в шубе. Поэтому она, естественно, говорит:

— Зайдите попозже. Шуба в содомыльном растворе.

Тут-то Оля первый раз немного посмеялась нервным смехом. Однако все же, как человек не скандальный, заходит попозже и слышит от Полины Григорьевны (она в шубе):

— Извините, но ваша шуба пропала.

— Как это пропала? — удивилась Оля.

— Да очень просто,— отвечает Полина Григорьевна (она в шубе).— Шубу украли.

— Что же мне теперь делать? Это же прямо анекдот! — нервно смеется Оля.

— Да вы не волнуйтесь,— успокаивает Полина Григорьевна (она в шубе).— Мы можем вам сшить пальто, разумеется, за ваши деньги, а за шубу мы вам, конечно, выплатим... пятьдесят процентов.

Оля засмеялась нервным смехом и ушла. Сейчас она не спит по ночам. То смеется, то плачет. Как, впрочем, и ее мама Мазанова Лидия Павловна.

Веселая жизнь наступила и у другой владелицы шубы, жительницы г. Бутурлиновка, Воронежской области, Л. Д. Лесковой. Гражданка Лескова купила шубу за 550 рублей и решила ей придать черный цвет. С этой целью она сдала шубу в объединение «Воронежоблхимчистка». Лучшего способа, чтобы стать сангвиником, и придумать было нельзя. Вскоре уже гражданка Л. Д. Лескова смеялась по каждому пустяку нервным смехом: ее шуба исчезла.

Решила продлить себе жизнь при помощи смеха и гражданка Ф. Ф. Галеева. Она купила каракулевую шубу 52-го размера, но поскольку Ф. Ф. Галеева сама была 48-го размера, то, естественно, и шуба должна быть соответственно 48-го, а не 52-го размера, и поэтому гражданка Ф. Ф. Галеева отдала ее на предмет уменьшения размера в казанское ателье «Силуэт».

Как уже, наверно, догадался читатель, далее судьба тов. Галеевой резко изменилась. Если раньше она вела довольно размеренный образ жизни, то после опрометчивого решения жизнь ее забила ключом. Тов. Галеевой некогда стало скучать. Нет, нет, шуба не пропала. Пропажа шубы — само по себе событие очень неприятное, но имеет то преимущество, что сразу глушит человека по голове, как динамит рыбу. После пропажи шубы человек больше никаких радостей от жизни не ждет, и это его спасает.

Тов. Галеева не получила сразу сокрушительного удара. Ее шуба в «Силуэте» не пропала. Она просто из 52-го размера трансформировалась в один из детских размеров. Руки тов. Галеевой торчали из рукавов, полы были настолько коротки, что их как бы и вовсе не было.

Но Ф. Ф. Галеева была мужественным человеком. Она лишь посмеялась нервным смехом над фокусами, которые выкидывает жизнь, и сказала в ателье:

— Отдайте мне обрезки, и я исправлю при помощи их шубу.

Но обрезков почему-то не оказалось. Другой бы растерялся, дрогнул, но только не Ф. Ф. Галеева. Женщина принимает мужественное решение отпороть у шубы воротник с тем, чтобы при помощи его удлинить рукава. Рукава стали длиннее, но как быть с полами? Можно, конечно, отпороть от одной полы и пришить к другой, а потом проделать всю операцию в обратном порядке, но что это даст? Ровным счетом ничего.

Другой бы кто растерялся на месте тов. Ф. Ф. Галеевой, дрогнул. Но только не эта мужественная женщина. Она лишь посмеялась нервным смехом и пожаловалась в Министерство бытового обслуживания ТАССР.

Надо отдать должное министерству. Оно быстро среагировало на жалобу, и закройщица О. Макарова и мастер-портной С. Хидиатуллина схлопотали каждая по выговору, а мужественной женщине... вернули назад шубу-недомерок.

Другой бы кто растерялся на месте тов. Ф. Ф. Галеевой, дрогнул, но отважная женщина лишь посмеялась нервным смехом и понесла свою удивительную шубу в комиссионный магазин.

И тут участницу шубной одиссеи постиг последний удар. Магазин отказался принять шубу, так как ателье не приделало к своему уродцу никакого ярлыка.

Но и этот удар не сломил удивительную женщину. Она садится и пишет остроумную, полную юмора и сарказма жалобу в «Крокодил». Многие ли из нас, свались нам на голову такое дело, способны на это? Вряд ли.

Думаю, всего того, о чем мы вам рассказали, дорогой читатель, вполне достаточно, чтобы убедить вас в нашей правоте.

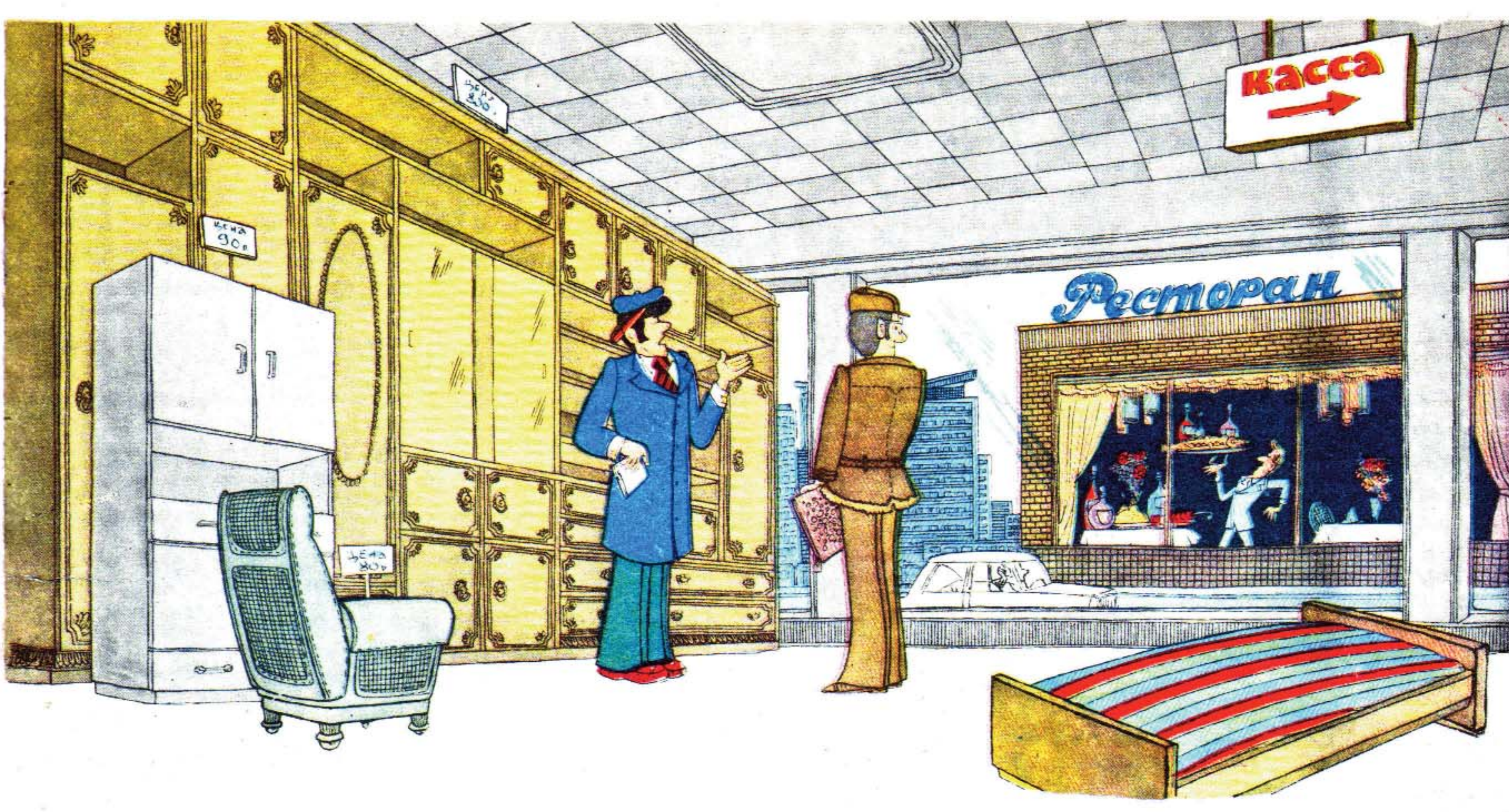
Не отчаивайтесь, если вы родились флегматиком. Это исправимо. Пройдет какое-то время, и вы станете энергичным, начнете смеяться (пусть сначала нервным смехом).

Купите только шубу!

— Кто она?!.
— Все в порядке — заведует складом!..

Рисунок Г. ВАЛЬКА

— Стенка продается... только с тем столиком.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

Сердитая муза

Вадим БАБИЧКОВ

Мышка-«нарушка»

Он уголовный кодекс чтил,
Почти как Бендер, но
Жизнь беззаботную любил,
Такую, как в кино,
А жить, как Мастроянни,
Он был не в состоянье:
Для жизни для шикарной
Была его зарплата,
Хотя и регулярной,
Немного маловата.
Но он не крал!
Нет, он не крал!—
Опасная стезя!
Он просто там, где можно, брал,
Хоть это и нельзя.
И брал-то он по мелочам —
Где гвоздик, где крючок,
Не то чтоб, скажем, мела чан
С завода уволок!
Он не испытывал судьбу:
С крючка какой навар!
Не заводскую же трубу
Стащил на самовар!
И говорили так о нем:
— Ну, что-то подберет,
Все к изобилию идем,
И он туда идет.
По проторенному пути
Летит на всех парах,
Понятно, что туда идти
Сподручней в «Жигулях»,
Ловчей препятствия крушить,
Дорога, словно шелк...
Да и куда ему спешить!
Он, собственно, пришел!
Другие все еще идут,
Какой-то строят БАМ,
А он устроился и тут,
Ему не нужно ТАМ!
Ведь он без всякого труда —
Такой уж простачок! —
Таскает рыбку из пруда
На гвоздик и крючок,
И не бывает без ухи,
Не как иные лопухи!

Когда же наконец дойдет
До нас, что он прохвост!
Когда он домну украдет
Иль стащит Крымский мост!
Так он не станет — он же сыт,
Ему с крючков кап-кап...
И потому он кодекс чтит
Не меньше, чем Остап!

Р. КИРЕЕВ

Диалог

Я говорю, что жизнь прекрасна.
Он говорит, что жизнь ужасна.
Я говорю:
— Ты осмотрись
Вокруг себя, и станет ясно,
Что ты напрасно хаешь жизнь.
Он отвечает:
— Не напрасно.
Я говорю:
— Возьмем весну.
А он насмешливо мне:
— Ну!
— Смотри,— кричу,— все зеленеет,
Цветы и листья рвутся ввысь!
Он говорит:
— Весной слабеет
Без витаминов организм.
— А лето! Фрукты ешь от пуза,
Купайся в море, загорай.
Он отвечает:
— А медузы!
Ужалить могут невзначай.
— Медузы, значит! Ты несносен!
А осень! Пушкин сам о ней
Писал стихи. Писал, что осень —
Очарование очей.
— Писал. Но осенью как раз
Идут дожди и всюду грязь.
— Зато в любое время года
Любовь прекрасна. Дайте туш!
— Любовь кончается разводом
И алиментами к тому ж.
— Смотри, накликаешь беду!
Ты будешь знаешь где! В аду!
А он ответил, умирая:
— Ты тоже. Ибо нету рая.

И вскоре встретились мы с ним.
Гудел котел. Смола кипела,
Над нею яблоня шумела,
И пел кудрявый херувим.
Стояли оба мы в котле
И, жадно ветви наклоняя,
Вдвоем плоды вкушали рая,
Каких не сыщешь на земле.
И молвил он:
— Как ад прекрасен!
И буркнул я:
— Как рай ужасен!

Юнна МОРИЦ

Муха не зверь, а вломится в дверь!

(Пародия на детскую радиокомпозицию)

Скверный стал характер у старухи:
Ведь, бывало, не обидит мухи,
А теперь не то что обижает —
Чем попало их изничтожает!
Был когда-то козлик у старухи,
А теперь ползут такие слухи,
Что остались рожки, мол, да ножки...
А любовь — она не фунт картошки!
Ни козла, ни мухи у старухи,
Старушонка целый день не в духе,
У нее последний зуб немеет,
А она его на всех имеет!
Приласкаем бедную старушку!
Сделаем старушке постирушку,
Даже генеральную уборку —
Вдруг старушка выдаст поговорку!
Сердце ведь не камень у старухи,—
Скоро лето — заведутся мухи,
А они над нами — вверх ногами,
А красна избушка пирогами,
А бобылке худо без кобылки,
А кто живет один — сам себе господин,
Но один — он во поле не воин,
Где один — там заведутся двое,
Даже в мухе — сердце есть живое!
Кто же, кроме мухи, на базар
Сбегает и купит самовар!
Выбросит старушка сто рублей —
Заведет старушка сто друзей:
«Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!»

Поэтический импорт

Из английской народной поэзии

Один человек из Монако
Пришел в маскарад кулебякой:
Решил он рискнуть,
Нарядом блеснуть...
У дверей его съела собака.

* * *

Узрев под кроватью бандита,
Старушка сказала сердито:
«Убирайся отсюда,
Не то схватишь простуду —
С полу дует, и дверь приоткрыта».

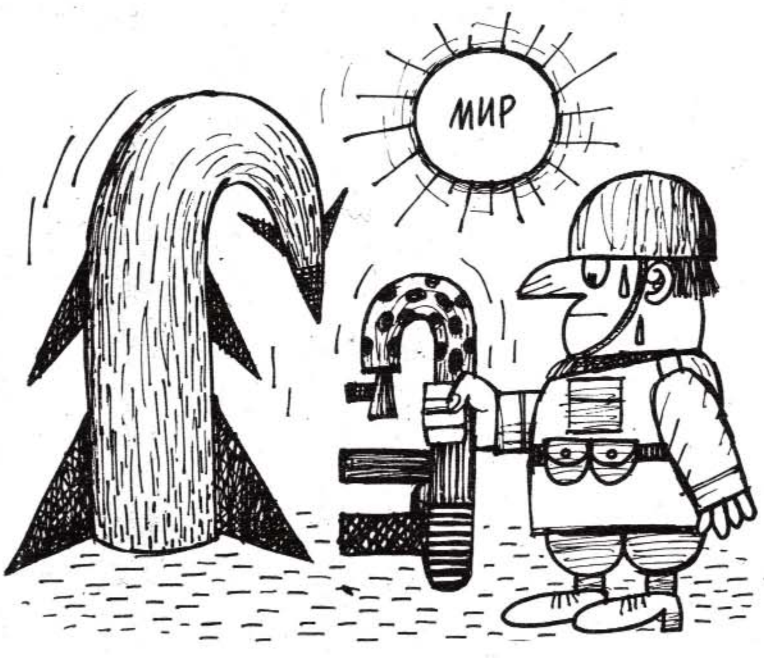
Перевела М. РЕДЬКИНА.

На днях в Москве, в залах Академии художеств СССР, открылась третья международная выставка «Сатира в борьбе за мир». На выставке экспонируются работы карикатуристов Советского Союза, социалистических стран и прогрессивных художников капиталистических государств. Некоторые из работ, поступивших на выставку, публикуются на этих страницах.

Сейчас на выставке работает международное жюри.

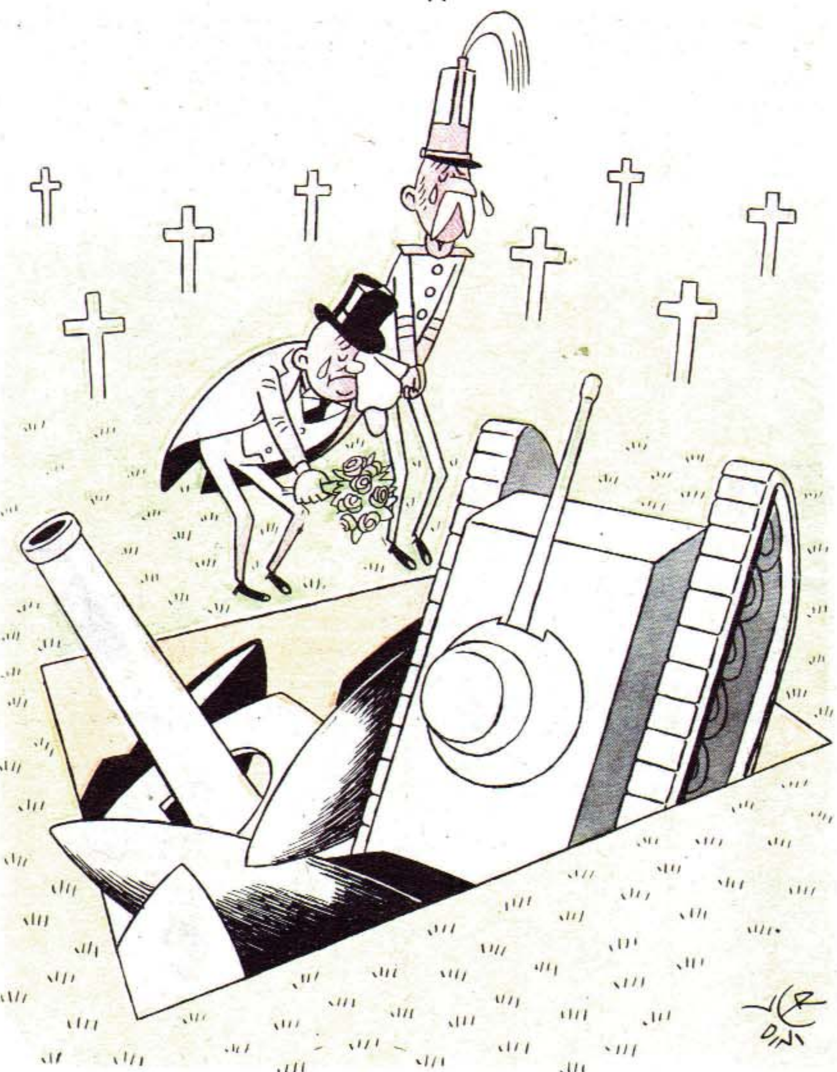
Лучшие работы будут награждены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями, призами общественных организаций и, разумеется, напечатаны на страницах нашего журнала.

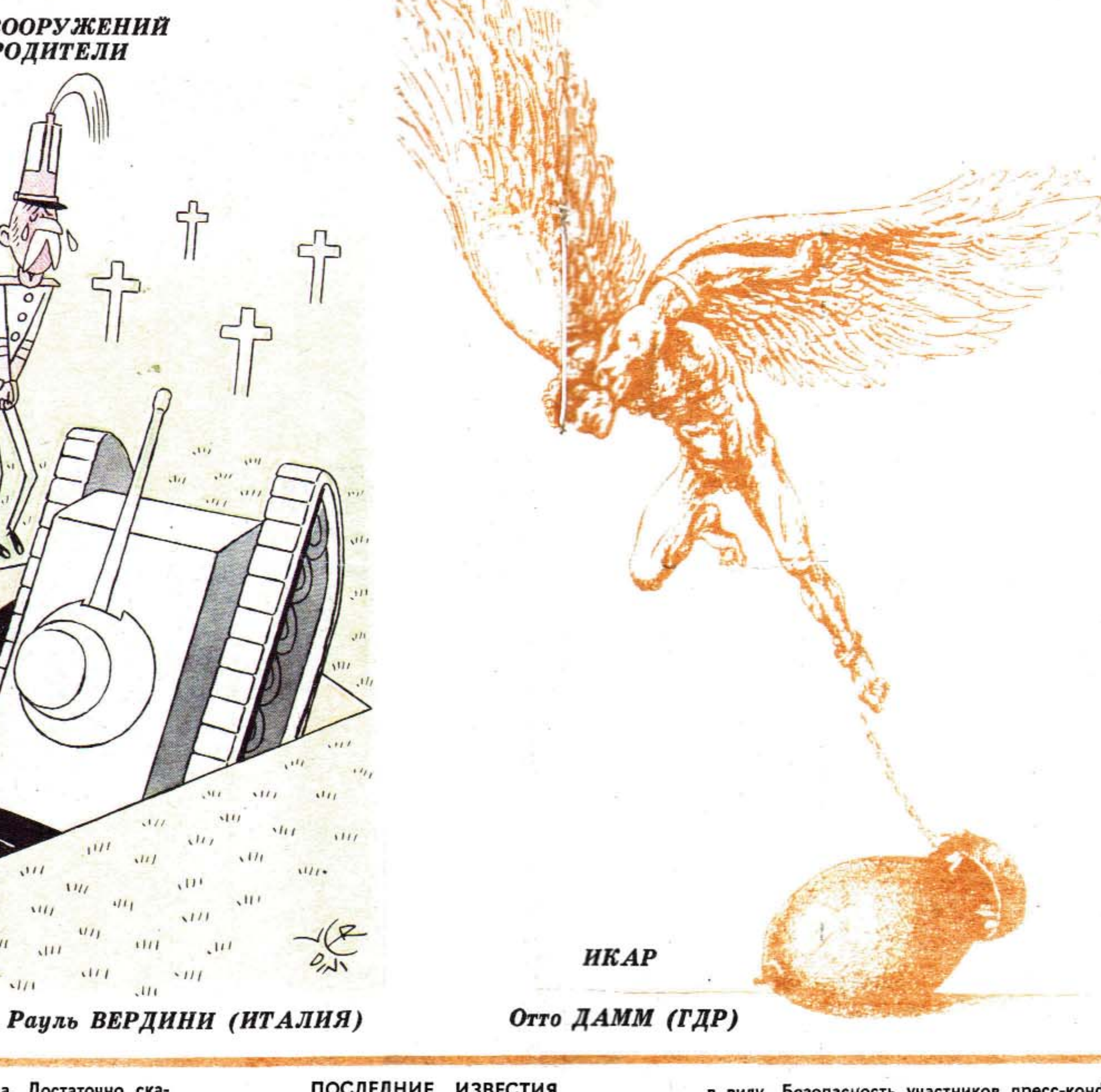
ВЯНУТ...

Кароль БАРАНЕЦКИЙ (ПНР)

ОГРАНИЧЕНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ И ЕЕ БЕЗУТЕШНЫЕ РОДИТЕЛИ

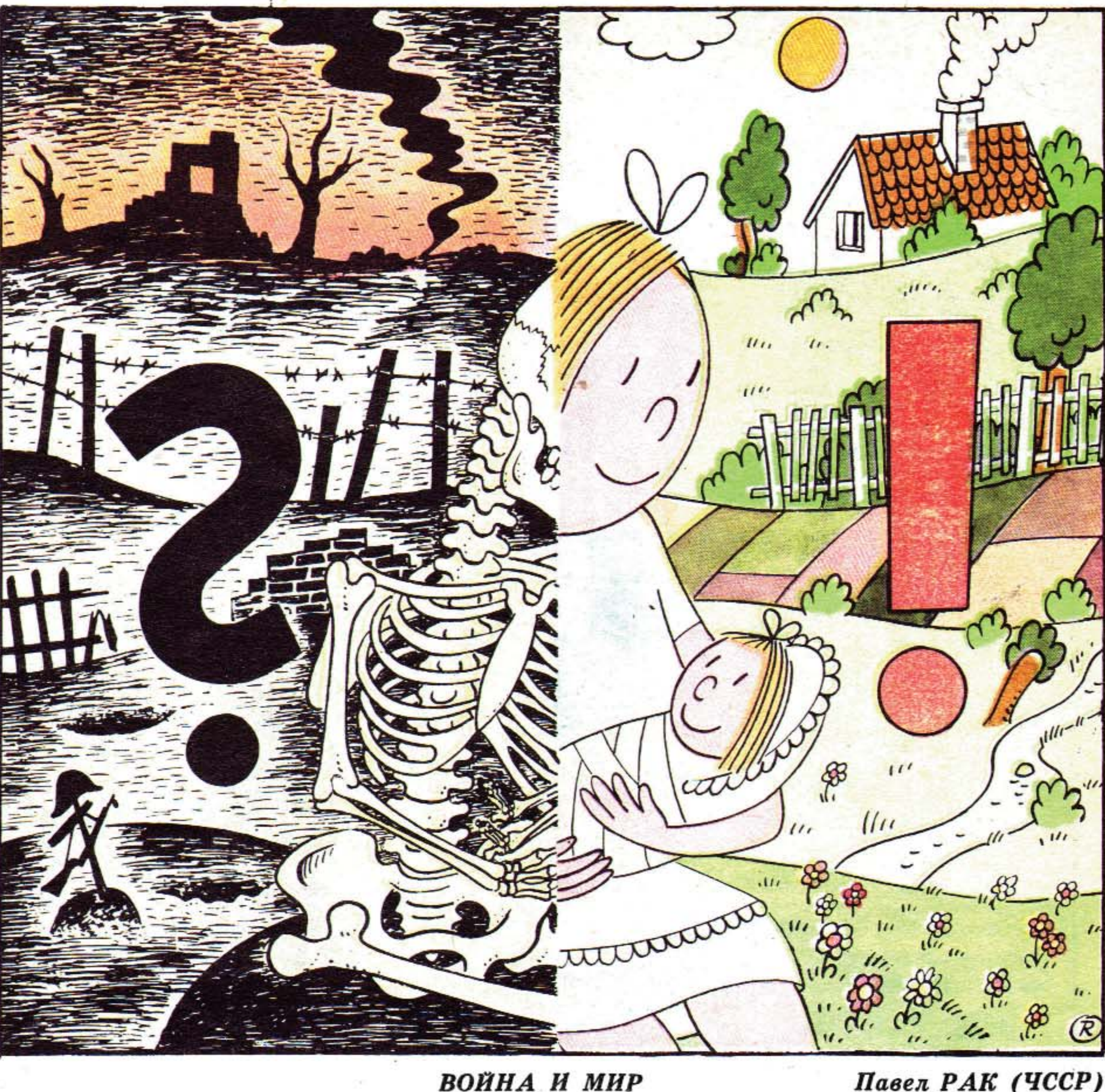

Рауль ВЕРДИНИ (ИТАЛИЯ)

ИКАР

Отто ДАММ (ГДР)

ВОЙНА И МИР

Павел РАК (ЧССР)

А. ВИХРЕВ

ЭТОТ НЕСЧАСТНЫЙ ТАЙГЕР

Памфлет

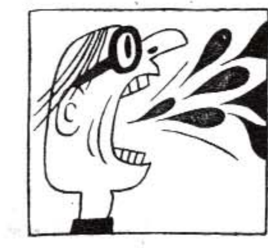
ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ МОСКОВСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА АГЕНТСТВА АССОЛЖИЭЙТЕД ПРЕСС ПРОВОКЕЙШНЛ:

...Языком, которому позавидовал бы сам Эзоп, сегодняшние московские газеты сообщают, что на днях сюда доставлен еще один инакомыслящий, некто Тайгер. Газеты умалчивают, что именно инкриминируется этой очередной жертве безжалостной тоталитарной системы, однако уже один тот факт, что Тайгера привезли в металлической клетке и под усиленной охраной тайной полиции, свидетельствует, очевидно, о его важной роли в борьбе за права человека и демократические свободы. Газеты вынуждены были также сообщить, что Тайгер водворен в известную здесь тюрьму для диссидентов по Большой Грузинской улице, 1.

Ваш корреспондент попросил нескольких рядовых москвичей прокомментировать эти драматические события, и все они выразили горячее желание увидеть несчастного узника собственными глазами...

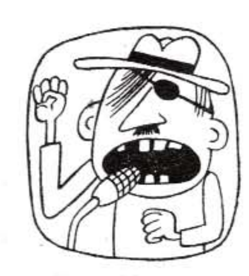
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ГАЗЕТЫ «КЛЕВЕТАЙМС»:

...Совесть свободного мира вопиет по поводу беспрецедентного произвола, учиненного в минувшую пятницу в Москве над известным борцом за свободу личности диссидентом Тайгером. Сообщения западных информационных агентств из большевистской столицы, идущие почти непрерывным потоком, рисуют мрачную картину насилия и беззакония, которым подвергается этот мученик режима. Достаточно сказать, что Тайгер брошен за решетку без суда и следствия, обряжен в полосатую тюремную одежду и под предлогом так называемого «карантинного периода» полностью изолирован от внешнего мира.

Как полагают в обычно хорошо информированных кругах, ожесточенная кампания Советов против инакомыслящих, кульминацией которой явился арест академика литературы Тайгера, представляет собой откровенную демонстрацию силы. Ее ближайшая цель — деморализовать Запад перед лицом растущей советской угрозы, торпедировать оборонительные усилия Атлантического союза и сорвать программу разработки новых видов американского стратегического оружия...

РАДИОСТАНЦИЯ «СВОБОДНАЯ ВОЛНА»:

...В то время как западный мир, потрясенный репрессиями против беззащитного диссидента, доктора литературы и академика химии Тайгера, еще был погружен нынешней ночью в тревожный полусон, сумрачное морозное утро, забрезжившее в Москве, уже готовило ему новый удар. Одна из московских газет сообщила — разумеется, самым мелким шрифтом и в самом конце номера,— что Тайгер уже третий день как объявил голодовку. Безымянный автор этой заметки, искусно выдержанной в иносказательном духе, признает, что защитника гражданских свобод все это время пытались кормить только сырыми, не вареными и не жареными продуктами. Но в этом ли состоит действительная причина голодовки? — задаются вопросом западные наблюдатели в Москве. Не вернее ли будет предположить, что этим жестом отчаяния Тайгер решил привлечь внимание цивилизованного мира к невыносимому положению либеральной интеллигенции в России вообще и в застенках на Большой Грузинской, 1, в частности?..

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

По сообщениям из Москвы, всемирно известный литератор, социолог, химик и правозащитник Тайгер, по-прежнему томящийся здесь за решеткой, решительно отказывается от каких-либо дискуссий с представителями властей, считая их бессмысленными в условиях существующего режима. Даже на любую попытку охранников установить с ним непосредственный контакт он отвечает только глухим нечленораздельным ворчанием. Как стало известно, издатели радикального журнала «Материк» обратились к ряду медицинских авторитетов Запада с призывом провести совместный демарш в защиту жизни и здоровья Тайгера.

* * *

В консервативном крыле умеренных христианских демократов не исключают возможности выдвижения кандидатуры «политического заключенного № 1», как называют теперь на Западе борца за гражданские права, почетного члена королевских обществ юриспруденции академика Тайгера, на Нобелевскую премию мира.

* * *

«Мы никогда, никогда не смиримся с угнетением национальных меньшинств в Советском Союзе, последним примером чего является ужасающе бесчеловечное обращение советских властей с видным деятелем оппозиции доктором Исааком Тайгером»,— заявил на пресс-конференции в Нью-Йорке представитель «Лиги защиты евреев». Он подчеркнул, что лига готова предпринять самые серьезные акции во имя либерализации коммунистической системы, однако отказался уточнить, какие именно акции имеются в виду. Безопасность участников пресс-конференции обеспечивалась надзором полиции.

КОММЕНТАТОР ЕВРОПЕЙСКОГО ОТДЕЛА РАДИО «ЭХО ИСТЕРИКИ» ФИТЦДЖЕРАЛЬД СИНЕБРЮХОВ:

...Шквал протестов против незаконного ареста доктора академических наук, профессора филологии и гематологии Тайгера, прокатившийся от восточного побережья Атлантики до западного, вновь поднял вопрос о судьбе договоренности 35 государств в Хельсинки. В самом деле, если страны с коммунистической властью так бесцеремонно попирают пункты о правах человека, записанные в хельсинкских документах, то можно ли рассчитывать, что они будут более почтительно относиться и к другим пунктам этих документов? В этом роковом вопросе твердые сторонники укрепления обороны Запада находят основание для негативного отношения к так называемой политике разрядки, пропагандируемой Кремлем.

Кстати сказать, сами коммунисты на практике предпочитают пресловутой разрядке нечто прямо противоположное. Советологам давно уже известно, к примеру, что в сотнях военизированных лагерей, разбросанных по всей советской территории и умело замаскированных под так называемые санатории, пансионаты, турбазы и дома отдыха, каждое утро начинается с зычной команды офицера в штатском: «На зарядку становись!» В еще больших масштабах массовую мобилизационную подготовку населения к массированному удару по Западной Европе проводят московское радио и телевидение в таких передачах, как утренняя зарядка, производственная гимнастика, «А ну-ка, парни!» и многих других.

Итак, тюремная клетка для Тайгера вместо широкого плюрализма, казарменная муштра вместо права на отдых — вот подлинная политика русских, которой Запад может противопоставить только силу, силу и еще раз силу...

К СВЕДЕНИЮ ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ

В связи с тем, что наша сегодняшняя программа новостей в основном посвящена важнейшим международным событиям недели — заключению под стражу академика архитектуры, диссидента Тайгера и борьбе за его освобождение,— сообщения о последних инцидентах в Чили, Ольстере, Южно-Африканской Республике, а также сводка об уровне безработицы будут переданы позднее в сокращенном виде.

ИЗ РЕЧИ ДЖЕНРИ ГЕКСОНА В БЮДЖЕТНОЙ КОМИССИИ СЕНАТА:

...Да, господин председатель и уважаемые сенаторы, у меня не хватает слов, которые могли бы адекватно передать не только политические, но и чисто человеческие чувства, которые обуревают каждого истинного приверженца демократии, которая сегодня подвергается в лице мужественного диссидента доктора Тайгера столь мучительным испытаниям, которые...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ближе к делу, мистер Гексон.

ГЕКСОН. Охотно. Я полагаю, членам комиссии известно, что в последние дни тысячные толпы жителей Москвы, все еще лелеющих надежду на восстановление гражданских свобод за железным занавесом, буквально осаждают зловещую колонию для диссидентов по Большой Грузинской улице, 1. Рискуя своей безопасностью, они приходят туда, чтобы хоть одним глазом увидеть того, кто дерзнул бросить перчатку существующему режиму. Они приходят туда вместе со своими детьми, сохраняя на лицах притворное выражение беспечности и простодушия, чтобы не дать повода агентам тайной полиции...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Еще короче, прошу вас.

ГЕКСОН. С удовольствием. Итак, я спрашиваю: должны ли мы безучастно примириться с трагической судьбой доктора Тайгера? Не кажется ли вам, господа сенаторы, словно через тысячи миль, через океаны и континенты с немой мольбой о помощи смотрят на нас печальные глаза доктора Тайгера, облик которого, впрочем, Москва до сих пор тщательно скрывает от цивилизованного мира? Сможем ли мы спать спокойно, если все это не найдет никакого отражения в тех законодательных актах, каковые нам предстоит утвердить? Вызов брошен, господин председатель! Учинив зверскую расправу над доктором Тайгером, Советы цинично продемонстрировали тем самым не только презрение к основным христианским ценностям, этим варварским шагом они подтвердили наши худшие подозрения в их необузданной агрессивности...

ГОЛОС С МЕСТА. Сенатор, ваше предложение?

ГЕКСОН. Я полагаю, что в этих условиях мы все — я имею в виду весь свободный мир — чувствовали бы себя увереннее, если бы приплюсовали дополнительный миллиард долларов к расходам на оборону. Я понимаю, конечно, что в сравнении с небывалой суммой нынешнего военного бюджета этот миллиард — сущая мелочь, однако, на мой взгляд, он мог бы иметь важное символическое значение. «Миллиард в честь Тайгера» — да, джентльмены, именно так я назвал бы этот миллиард! Миллиард в защиту прав человека и достоинства личности, миллиард — и ни центом меньше! (*крики «Браво!», аплодисменты*).

ИЗ МОСКОВСКИХ ГАЗЕТ:

...Неделю назад, как уже сообщалось, огромный бенгальский тигр получил постоянную прописку в Московском зоопарке. Несколько дней хищник находился на карантине, нервничал, отказывался от еды, однако тишина и заботливый уход сделали свое дело: тигр освоился в новой для него обстановке, ведет себя спокойно, ест с аппетитом. В следующее воскресенье москвичи и гости столицы смогут полюбоваться великолепным хозяином джунглей. Напоминаем адрес зоопарка: Большая Грузинская, 1.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

КЛЕЩ

Вашингтонскому журналисту Джеку Андерсону случайно стало известно, что верховный клещ Никарагуа диктатор Анастасио Сомоса выхлопотал для своей жены американский паспорт. А также намеревается выправить такой же спасительный документик и на свое имя.

«Чем же так растравили и довели бедолагу?» — подумалось дотошному Андерсону, и он припал к статистическим таблицам.

Однако от таблиц, как и раньше, на добрую милю веяло достатком и сытостью главного клеща, клещиного семейства, подручных клопов-комаров и всей сомосовой камарильи. По-прежнему этому семейству принадлежит больше половины всей частной собственности в Никарагуа, а именно 22 тысячи квадратных километров сельскохозяйственных угодий, 85 процентов плантаций кофе, какао, бананов и сахарного тростника, 65 процентов овощеводческих ферм и шесть (из девяти) банков страны. Сверх того, Сомоса безраздельно владеет «национальной» авиакомпанией и всем наличным морским флотом республики в составе 133 судов. И только табачную монополию по-братски разделил пополам между собой и американским концерном «Филип Моррис».

Короче, открылась привычная картина этой несчастной страны, терзаемой собственным клещом-президентом.

Тогда Джек Андерсон копнул поглубже и обнаружил, что с недавних пор клещ начал сосать кровь из своих подданных уже в натуральном смысле. Он закупает оптом донорскую кровь солдат, студентов и других «добровольцев» по десять долларов за литр, а продает ее крупной чикагской фирме по 26 с половиной долларов.

И, в общем, вырисовывается такая система двустороннего движения: из Никарагуа в Чикаго струится ручей крови, а навстречу ему шелестит поток долларов.

Диктатор вконец зарвался. Он чувствует, что изобретенный им в буквальном смысле кровавый бизнес раскаляет горнило народного гнева до критических температур, но уже не может остановиться. И поэтому усматривает спасение только в американском паспорте...

Южнокорейский диктатор Пак Чжон Хи с помощью щедрых взяток заручился расположением группы американских конгрессменов.

— Кушать подано!

(«Ньюсуик», США).

Наши интервью

Дело в шляпе

Когда прошел слух, что фирма Галимберти прекратила свое существование, наш корреспондент побывал в Уккеле, пригороде Брюсселя, и взял интервью у бывшего управляющего бывшей фирмы Пьера Лемесре.

— Что произошло с фирмой?

— Еще совсем недавно,— пояснил Лемесре,— наши дела были блестящи, как новый цилиндр. Судите сами, за последние пятнадцать лет мы лишь в одной Бельгии разорили семь конкурентов. Мы стали монополистами «Общего рынка» и снабжали своей продукцией всех — от министров до нищих.

— Справедливы ли разговоры о том, что правление фирмы прошляпило все дело?

— Нет. Мы работали не покладая рук, но, увы, наши мужчины предпочли продукцию чехословацких фирм. Я должен снять перед конкурентами шляпу и признаться, что чехи работают лучше, квалифицированнее, а товар их моднее и дешевле.

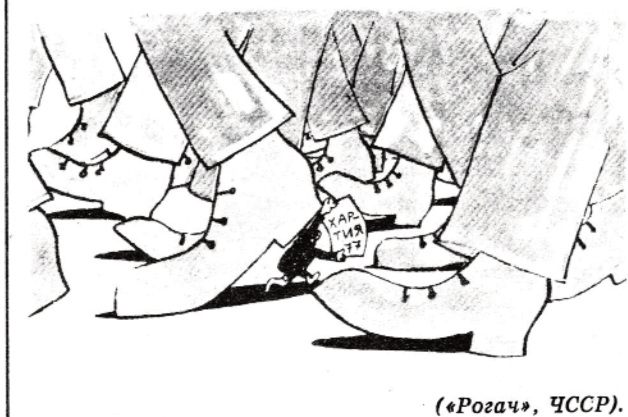
— Что же будет теперь с фирмой Галимберти?

— Надеюсь, что она перестроится на выпуск другой продукции, иначе мне придется пустить шляпу по кругу богатых родственников и знакомых.

— Кстати, господин управляющий, не могли бы вы назвать вашу продукцию?

— Мы производили мужские шляпы.

Горстка авторов так называемой «хартии-77» тщетно пыталась помешать движению чехословацкого народа по социалистическому пути.

(«Рогач», ЧССР).

Знаете ли вы, что

в Бонне, в черте города, проживают: 525 овец и 1 236 свиней?

Статистики заметили, что число этих животных, содержимых горожанами, увеличивается в прямой пропорции с ростом цен на продукты питания.

Берегите мужчин!

Мужчинам — равные права!

Беря пример с женщин, борющихся за равные права, некто Стив Тэрнер из города Бирмингама, Англия, подал в суд, когда его отказались принять на работу в бар только из-за того, что он не женщина.

— Я не виноват, что господь бог не дал мне дамской фигуры,— говорит мистер Тэрнер.

Суд согласился с борцом за мужское равноправие и присудил в его пользу двадцать пять фунтов стерлингов «за оскорбление».

Школьная жизнь

Школа юных магнатов

МИЛАН. Местный доктор психологии Джорджио дель Маре открыл специальную школу для молодых людей, которые готовятся сменить своих отцов-миллионеров на посту главы фирмы. Курс рассчитан на 50 дней и стоит 2,5 тысячи долларов. Основная задача школы — уберечь будущих миллионеров от банкротства.

Редакция ВСИТ заинтересовалась этим уникальным учебным заведением и направила туда своего собственного корреспондента Льва Скамейкина. Вот что он сообщил:

К подъезду школы доктора дель Маре то и дело подруливают красавцы «мустанги», «ягуары» и «альфа-ромео». С помощью ливрейных лакеев из них выгружаются ученики.

Чтобы учебный процесс не лишал школьников нормальных детских радостей, в каждой аудитории оборудованы бары с богатым выбором напитков.

Доктор дель Маре специально проинструктировал профессоров: «Любой ученик для меня дороже, чем все вы, вместе взятые. Так что никаких нареканий на них я не потерплю!»

Впрочем, побываем на одном из уроков. К каждому ученику здесь проявляется индивидуальный подход.

— Итак, синьор Луиджи,— обращается профессор к ученику,— тема сегодняшнего урока — как расправляться с конкурентами из других фирм.

— Вот это интересно! Бедный папа никак не может свернуть им шею.

— Уверяю вас, синьор Луиджи, что вам после смерти вашего батюшки это удастся в лучшем виде. Разберем вариант первый: похищение из колыбели грудного дитяти конкурента...

Читатель уже, вероятно, убедился, что в ряду всех известных ему спецшкол школа с миллионерским уклоном занимает особое положение.

Арк. ИНИН, Л. ОСАДЧУК

ГРАБЕЖ СРЕДИ БЕЛА ДНЯ

Рассказ

Я его так сразу про себя «шляпой» и окрестил.

Представляете, маячит на углу — в очках, в галстуке, туфли до блеска начищены, брюки до стрелок отглажены... Одно слово — «шляпа»!

И еще он головой по сторонам непрерывно вертит: то ли кого выглядывает, то ли просто нервный. Мне это любопытно стало, а я привык свое любопытство удовлетворять, как говорится, не отходя от кассы. Ну, если бы это с девушкой знакомиться, так пришлось бы начинать с «Где-то я вас видел...» и так далее и тому подобное... А с этим можно просто: спросить «Который час?»,— а там само пойдет.

— Который час, не скажете?

«Шляпа» тут же, на часы даже не глядя, будто он не человек, а будто он автоответчик, выпаливает:

— Тринадцать часов пятьдесят одна минута.

От удивления я дар речи потерял. А когда снова его нашел, спрашиваю:

— Вы что же, время без часов ощущаете?

— Да нет, я только что смотрел. Без десяти два было,— улыбается он и смотрит на меня сквозь очки хорошими глазами.

— А-а... Ясно. Поджидаете кого? — интересуюсь, поддерживая разговор.

— Поджидаю,— отвечает он, и ресницы у него за очками туда-сюда мечутся, как «дворники» по ветровому стеклу.

— Даму поджидаете, а она, как водится, запаздывает? — высказываю я предположение.

— Нет, нет, что вы! — поспешно возражает он.— Совсем наоборот. Я одного товарища дожидаюсь. По делу.

— Ну, если, конечно, товарища да еще и, конечно, по делу, то, конечно, он обязательно придет, хотя, конечно, и с опозданием. Городской транспорт, знаете ли, самого пунктуального человека под опоздание может подвести.

— Тут дело не в транспорте. Товарищ этот на велосипеде катается.

— Что значит — катается? — не понимаю я.

И он всерьез начинает мне объяснять:

— Товарищ этот катается на моем собственном, только что купленном велосипеде. И товарищ он мне совсем незнакомый. Просто оказался рядом в магазине, когда я велосипед выбирал. В машинах он разбирается, помог купить и любезно согласился проверить велосипед в работе. Лично я пока ездить не умею. А врачи рекомендуют. От полноты. Вот товарищ и катается — проверяет, а я стою — жду результат.

Ну?! Ну не «шляпа»?! Я прямо себя еле сдерживаю:

— И давно дожидаетесь вы этого самого результата?

— С полчасика, наверное. Я уже волноваться начал.

Тогда я на всякий случай поддерживаю его под руку и, откровенно глядя в очки, говорю:

— Зря волнуетесь. Волноваться, дорогой товарищ, уже поздно. Уже, насколько я понимаю, результат превзошел все ожидания. Испытания прошли нормально, испытатель чувствует себя хорошо! Смысл улавливаете?

Но по отсутствующему взгляду «шляпы» делаю вывод, что смысла он не улавливает. И вообще складывается такое впечатление, что его впервые одного на улицу выпустили.

— Скажите, вас когда-нибудь посреди бела дня грабили?

— Что вы! — пугается он.— Как можно?

— Можно, можно. Считайте, что вас уже ограбили. Легко и без нажима. Вам сейчас не со мной беседовать нужно, а с милиционером.

— Что за нелепые предположения? — возмущается «шляпа» и начинает краснеть.

Но сказать он больше ничего не успевает — к делу подключаются граждане прохожие.

— Типичный грабеж! — говорит мужчина с портфелем.

— Поразительная доверчивость!—говорит женщина с авоськой.

— Нужна собака-ищейка,— говорит старушка в джинсах.

— Никому нельзя верить! — говорит девушка в парике.— Я родной подруге на один день чемодан одолжила, а она второй год не возвращает.

Толпа все увеличивается. Двое мужчин с перегруженными лицами начинают спорить на бутылку. Один утверждает, что вор-велосипедист обязательно не приедет, а другой уверяет, что не приедет, но не обязательно.

Только я не даю этому делу уйти на самотек и вношу конкретное предложение:

— Нужны приметы и свидетели! Очевидцев-энтузиастов просят записываться!

Очевидцы валят ко мне на запись. А «шляпа» этот — потерпевший — вдруг опять голос обнаруживает:

— Ну что вы затеяли, граждане?! Не было никаких свидетелей нашего разговора! И вообще я нисколько не сомневаюсь, что товарищ просто где-то задерживается.

Толпа возмущенно ахает от этой наивной доверчивости и доверчивой наивности.

— Он, наверно, на мультиках воспитывался! — предполагает старушка в джинсах.

— В милицию его ведите, пусть делает заявление! — требует девушка в парике.

— Рецидивист ходит среди нас! — выступает мужчина с портфелем.— Сегодня он у него велосипед украл, а завтра у меня машину угонит!

Двое мужчин с перегруженными лицами увеличивают ставку до трех бутылок.

Но тут, можно сказать, на самом подъеме нашей дружеской встречи раздается истошно-счастливый вопль потерпевшего;

— Вот он! Смотрите!! Едет!!!

И действительно. На горизонте появляется вор-велосипедист. Видно, торопится — так жмет на педали, будто идет на побитие мирового рекорда.

— Вот видите! А вы сомневались! Зря подозревали человека! — с укоризной говорит мне бывший потерпевший.— Да и остальные граждане тоже не...

Он удивленно замолкает на полуслове, потому что остальных граждан как ветром сдуло. Одна только старушка в джинсах замешкалась.

— Помешало бандюге что-то. А должен был украсть! — уверенно заявляет она и тоже исчезает.

Да и я не стал задерживаться.

Владимир МАСС

О стихах не только одного поэта

Где-то шум, кипит работа,
Где-то кто-то ждет кого-то,
Где-то слышен лай собак...
— Ну и что же!
— Просто так!

Поле. Лес. Зари полоска.
Осыпается березка.
Дождик. Лужи. Полумрак...
— Ну и что же!
— Просто так!

Снег. Мороз. Бушует вьюга,
А они все ждут друг друга,
Он — ее, она — его...
— Ну и что же!
— Ничего!

Снова лето...
В заключенье
налицо — стихотворенье:
В двадцать строк словесный шлак.
— А зачем!
— Да просто так!

— Медведица от него ушла, товарищ инспектор, вот он и застрелился.

Рисунок Б. САВКОВА по теме М. ТОКАРЕВА (Кабардино-Балкарская АССР), присланной на конкурс «Цветок и шестеренка».

Андрей КАРАСЕВ, Сергей РЕВЗИН

Над ранней урной

Часто Петров ночевал в вытрезвителе,
Рыцарски предан был этой обители.
Кто-то сказал о покойном на тризне:
«Рыцарь печального образа... жизни!»

Все делили пополам

В деревне под вечер забрались в овин
С заветной бутылкою двое мужчин.
По-братски из горлышка дули мужчины:
— Тебе половина и мне половина.
— Вздремнуть бы! — зевнули хмельные мужчины.—
Тебе пол-овина и мне пол-овина.
Но тут, прихватив по пути хворостину,
Дружков обнаружили их половины.
А половины те жаждали мщенья,
Не половинчатым было решенье.
Решили они, разломив хворостину:
— Тебе половина и мне половина!
И всыпали спящим своим половинам
По... просим прощенья, по двум половинам.

Вадим ПОЛУЯН

Бабкина вина

Донял сторож бабку Фёклу:
— Дам тебе со склада свеклу.
Выдаю я замуж дочку,—
самогона нужно бочку!

Кто там снова в дверь стучится!
Тащит сахар кладовщица:
— Делай, бабка, самогон —
едет родичей вагон!

Пекарь сунул бабке дрожжи:
— Мне б гостей принять попроще.
Навари-ка, будь добра,
самогонки два ведра!

Сторож, пекарь, кладовщица...
Всем им в суд пришлось тащиться.
Потребители вина
хнычут: — Бабкина вина!

Стало вдруг в судебной папке
обвиняемым тесней.
Говорят клиентам бабки:
«Отвечайте вместе с ней!»

— Горячие! Покупайте, пока горячие!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Георгий МАРЧИК

Рассказ

Утром в субботу Федя Маслин плеснул в лицо воды, чего-то там пожевал безо всякого аппетита, тихонько, чтобы не услышала жена, вышел в прихожую, накинул на плечи пальтишко. Его неудержимо, словно каким-то невидимым тросом тянуло из дома. Федя шагнул к двери и зацепился коленом за угол табурета. Тот упал. На шум из комнаты выскочила жена. Федя понял: незаметно ускользнуть не удалось. Он схватился руками за колено, заохал.

— Опять в пивную навострился? — грозно подбоченясь, спросила жена.

— Какую пивную? — притворно кривясь, сказал Федя.— Очень мне нужна твоя пивная. Колено я зашиб. Отведи меня в комнату. Понаставили тут, понимаешь, табуреток! — ворчал он, волочась за женой.

До обеда Федя лежал с газетой на диване, а после обеда, когда бдительность жены была притуплена (она убиралась на кухне), он улизнул из дому.

В пивном баре стоял знакомый монотонный гул, низко над головами плотным слоем висел сизый дым. Федя отыскал в уголке своего дружка Илюшку, который горячо развивал какие-то идеи перед двумя незнакомыми Феде людьми. Увидев Федю, он кивнул ему и спросил, почему тот не пришел раньше, как договорились. Федя, не вдаваясь в подробности, объяснил:

— Колено забарахлило.

— Сòли,— веско сказал Илья. Он все знал, все умел объяснить.— Да, брат, соли,— повторил Илюшка.— Плохо твое дело.

— Сòли? — удивился Федя.— А откуда они там взялись?

— Через пищу,— уверенно сказал Илья.— Много соли ешь, брат. Вот, к примеру, ты пьешь пиво, а воблой или солеными сухариками закусываешь. Спрашивается: куда девается лишняя соль?

— Как куда? — сказал Федя, непонимающими глазами глядя на Илью.— Куда положено.

— Нет, брат, куда положено соль уходит только по норме. А где остальная? А?

— Не знаю,— честно признался Федя.

— Остальная соль откладывается в суставы или в позвоночник,— снисходительно объяснил Илья.— То-то же!

— А как ее оттуда выковырнуть? — удивленно спросил Федя.

— В том-то и дело, брат, что выковырнуть ее оттуда никак невозможно. Выход один. Кончай пить пиво. Переходи на воду.— Илюшка подмигнул и достал из кармана поллитровку. Его собеседники обидно засмеялись.

Домой Федя возвратился поздно, переполненный впечатлениями... Очевидно, под их тяжестью шел он довольно неуверенно, а у самого подъезда колени взяли и отказали. До своей квартиры Федя добрался ползком, почти по-пластунски.

Жена долго не открывала. Федя не мог дотянуться до звонка и упорно стучал в дверь. А жена думала: это что-то прибивают соседи. Наконец, она открыла дверь и увидела Федю, стоящего у порога на четвереньках.

— Пьяница окаянный,— горестно сказала она.— Опять нализался. Уже и на ногах не держишься — вот до чего докатился.

— Чего ты пристала? — сказал Федя, подняв голову и укоризненно посмотрев на жену. Теперь он не боялся ее. У него была уважительная причина.— Есть уважительная причина. Соли у меня. Ясно? Соли в коленях. Мне сам Илюша диагноз поставил. Советовал переходить на воду...

— О господи! — сказала жена.— Хоть один умный пьяница нашелся. Ну, давай ползи в комнату.

— Все. Завязал,— решительно заявил Федя в комнате.— С этим покончено. Раз и навсегда.

— Молодец, давно пора,— обрадовалась жена.

— Воблу и соленые сухари в рот больше не возьму,— закончил Федя.— Ни за какие коврижки.

Всесоюзный конкурс «Сатиробуса» на лучшую шуточную молодежную песню

Клуб «До-диез»

Девиз «ВЛЮБЛЕННЫЙ»

Любовь, Аэрофлот и железная дорога

В Ленинграде я живу, а ты в Москве,
Но влюбленным расстоянье не преграда.
Ты же знаешь, ты же знаешь, что к тебе
Я готов идти пешком из Ленинграда.
И пошел бы обязательно, но вот
Я пугаюсь справедливого упрека —
Для чего же есть в стране Аэрофлот
И железная дорога!

Письма шлю тебе и телеграммы шлю...
Ты прости, что так смешны они порою.
Я люблю тебя, люблю тебя, люблю —
Летом, осенью, зимою и весною.
И поэтому, наверно, целый год,
Подтверждая, что друзей на свете много,
Помогают мне в любви Аэрофлот
И железная дорога.

Ты звонишь и говоришь: «Устала ждать!»
И тревога и печаль в твоих вопросах.
Но недаром научился я летать
И навстречу ветру мчаться на колесах.
Я приеду — и печаль твоя пройдет
И развеется напрасная тревога...
Что бы делали без нас Аэрофлот
И железная дорога!!

В живом ритмичном движении

Девиз «ТЕМП»

Папа тоже ученик

Целый вечер папа занят,
Тесно на столе от книг.
Завтра папе на экзамен —
Папа тоже ученик.
Заливает лампа светом
Стол, тетрадные листы...
Не сошлись опять ответы — 2 раза
Да, задачки не просты!

Снова папа пишет, пишет...
За окном луна и ночь.
Я не сплю, подсел поближе,
Как хочу ему помочь!
Говорю: «Я в третьем классе —
Дай попробую решить...»
Только папа не согласен: 2 раза
«Без подсказок надо жить!»

Не спеша, с юмором

Девиз «ТРЕУГОЛЬНИК»

Теорема Пифагора

Это очень схоже с детскою игрой,
Сами треугольник мы сложили снова:
Первый катет — Витька, я — второй,
А гипотенуза — Светка Иванова.

ПРИПЕВ:
И не можем мы поделать ничего,
Напрасно геометрию ругая...
Я люблю ее, она — его,
А ему, как видно, нравится другая.

Ни один учебник так и не сумел
Чуточку помочь нам в этом важном деле...
Зря в руках крошился белый мел,
Зря в тетрадках наших перышки скрипели.

ПРИПЕВ.
Мудрый математик, милый Пифагор,
Если речь зашла сейчас на эту тему,
Ты прости нас всех, что до сих пор
Мы твою понять не в силах теорему!
ПРИПЕВ.

Подвижно

Г. ШИМАНОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Бесы в трюме

Официальные представители нечистой силы в штатном расписании теплохода «Новомиргород» Балтийского морского пароходства не числились. Но стоило склянкам пробить полночь, как на судне начиналась чертовщина. На палубе в облике судового кока Петренко появлялся морской бес. То не был традиционный и шумный визит вежливости, который наносят морякам обитатели подводного царства в свите Нептуна. Нептуна не было, был один бес.

Первое время, увидев тень кока Петренко, вахтенный матрос Абдулхаков, как материалист, в чертовщину не верил. Он просто считал, что ночным свежим бризом кок захолаживает общекомандный студень. Тем паче из темноты доносились стеклянные и железные лязги.

Смущала вахтенного Абдулхакова только экипировка Петренко: вместо поварского колпака тот имел на голове нечто тюкообразное, а вместо уполовника имел в руке гаечный ключ. И всегда ночной призрак исчезал в одном месте, точно проваливался сквозь палубу — в районе первого трюма. И вынырнул из стальной горловины оттуда же, но был схвачен вахтенным. И сказал:

— Не жми меня руками, Абдулхаков. Я тебе устрою навар.

И камбузник Петренко показал вахтенному Абдулхакову добытые в трюме: ковры, хрусталь, женские костюмы, текстиль, консервы, вино.

С тех пор вахтенный матрос Абдулхаков не стоял уже ночью на мостике рядом со своим командиром — помощником капитана Зотковым. Ночью он с камбузником Петренко, матросом Матросовым, членами экипажа Тростьяном, Бармашовым и Черноусовым грабил судовые грузы по трюмам.

Об аппетите трюмной стаи можно судить по приобретениям одного только камбузника. За несколько рейсов Петренко лично упер: 75 ковров, 54 покрывала, 9 женских костюмов, три рулона ткани «Топаз», шестнадцать запазух рыбных консервов, 3 меховых одеяла, люстры, сервизы — хрусталь и фарфор. Были также автопокрышки и мотошлемы, босоножки и кастрюли, мясорубки и сувенирные кинжалы, детские куклы, издающие крик при нажатии на живот.

По этому поводу возникает множество интересных вопросов. Куда, например, смотрел помощник капитана Зотков, когда вахтенный матрос Абдулхаков уходил с мостика на воровскую вахту? Оказывается, помкапитана Зотков смотрел туда же. Оказывается, вахты его давно превратились в уголовную «стрему», и если людям Петренко грозила опасность, второй помощник капитана Зотков подавал условный сигнал: включал ходовой огонь на мачте.

Со своей стороны, мы попробуем осветить еще один, главный вопрос — как славный теплоход «Новомиргород» ошвартовался у скамьи подсудимых? Отчего теплоходы «Новополоцк», «Бердянск», «Новгород» и др. Балтийского морского пароходства потянулись к тому же причалу со своими поварами, вахтенными и матросами?

Вернемся, однако, на «новомиргородскую» палубу. Старший помощник капитана Симонов застает в трюме Петренко и Матросова за потрошением ящика с грузом... Все! Будет буча!

Не было бучи. Администрация судна закрывала глаза на открытые трюмы, куда при желании мог залезть всякий кому не лень. А если трюмы и бывали на замке, то в этом случае команда Петренко обращалась к судовому умельцу Киселеву, и тот по совместительству с работой председателя группы народного контроля принимал заказ на изготовление ключа. Если же за переборкой собственных кают для ворованного барахла не хватало места, обращались к старшему мотористу Сажину, и моторный руководитель прятал краденое среди хитросплетений машинного отделения. Затем вразвалочку все шли на берег.

Вот такая картина вырисовывается сегодня в густом балтийском тумане.

— Чтобы не заблудились в нашем лесу.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

крокодил помог

О фельетоне «РЫБАК СОШЕЛ НА БЕРЕГ»

В Министерстве рыбного хозяйства СССР

Министерство рыбного хозяйства СССР рассмотрело фельетон А. Внукова и Ю. Черепанова «Рыбак сошел на берег» («Крокодил» № 34 за прошлый год) и считает необходимым сообщить следующее.

За последние годы рыбохозяйственные, профсоюзные органы провели значительную работу по улучшению культурно-бытового обслуживания моряков рыбопромыслового флота. Созданы специальные культбазы, которые планируют и организуют культурно-массовые мероприятия, при морских рыбных портах открыты отделения почтовой связи, Министерством связи СССР и Министерством рыбного хозяйства СССР утверждена инструкция о порядке почтового обслуживания экипажей судов. Во многих портах созданы специальные комнаты для родственников и близких, встречающих моряков. Однако вся эта работа еще не в полной мере удовлетворяет возросшие потребности.

По указанию Минрыбхоза СССР фельетон «Рыбак сошел на берег» был широко обсужден во всех рыбопромысловых бассейнах с участием партийных, профсоюзных органов, а также представителей учреждений, занимающихся культурным обслуживанием рыбаков.

В Калининградском производственном объединении рыбной промышленности для устранения отмеченных в фельетоне недостатков разработаны и осуществляются мероприятия по улучшению культурно-бытового обслуживания плавсостава: выделяются ответственные работники для организации встречи экипажей возвращающихся судов, устанавливаются специальные табло для информации встречающих о времени прибытия судов в порт, производится ремонт в комнате ожидания, обновляется мебель и т. д. Кроме того, предусматривается строительство специального павильона общей площадью 200 кв. метров с залом ожидания, детской комнатой, справочным бюро и подсобными помещениями — все в целях хорошей организации встреч экипажей.

Для улучшения работы 35-го отделения связи намечено расширить его помещение. Ряд лиц, виновных в задержке почтовой корреспонденции, наказаны в административном порядке.

Справедливой критике в журнале подвергнуто качество строительства жилых домов на улице Великолукской, которые были сданы строительно-монтажным управлением объединения Калининградрыбпром. Недоделки, допущенные при строительстве этих домов, были обсуждены на техническом совете, на собраниях рабочих, ИТР и служащих СМУ. Непосредственные виновники брака строго наказаны.

Следует также отметить, что в план основного культурного центра калининградских рыбаков — Дворца культуры — на 1977 год внесены коррективы, предусматривающие дальнейшее совершенствование форм и методов воспитательной и культурно-массовой работы среди рыбаков и членов их семей.

Н. П. КУДРЯВЦЕВ,
заместитель министра.

«В САДУ, КАК В ЛЕСУ»

В этом фельетоне М. Львовского («Крокодил», № 35, 1976 г.) говорилось о бездушии, проявленном членами правления садоводческого товарищества «Восход» к вдове сварщика Емельяновой, которую исключили из членов товарищества якобы за недостаточное радение на участке.

Получен ответ за подписью председателя Никопольского горсовета депутатов трудящихся тов. А. Столбченко. Завком профсоюза завода ферросплавов, работниками которого и организовано товарищество, пересмотрел решение правления и вернул тов. Емельяновой садовый участок.

Виктор БЛЭК (США)

О вреде чтения

Читать чрезвычайно вредно. Это обстоятельство не вызывает у меня ни малейшего сомнения, поэтому спешу поделиться с читателями своими размышлениями по этому поводу.

Итак, полезно ли читать? Казалось бы, вопрос чисто риторический. Однако современная медицина, а часто и житейская практика заставляют усомниться в позитивности самого процесса чтения.

Читать лежа, безусловно, вредно, так как свет падает на книжный лист под неудачным углом. Глаза устают, ослабевает зрение, человек утомляется, у него портится настроение, появляются агрессивные наклонности. В лучшем случае он толкает в автобусе старушек и наступает на ноги детям, в худшем планирует ограбить дом для престарелых. Статистика подтверждает, что большинство злодеев читало лежа, от Герострата до Аль-Капоне.

Читать стоя тоже вредно, так как напрягается голеностопный сустав, и кровь приливает к тазу. А ведь при чтении кровь должна приливать к голове, если вы хотите хоть что-нибудь понять. Поэтому правильнее было бы читать, стоя на голове. Но тогда устанут руки, держащие книгу, да и внимание рассеивается, поскольку требуется сохранять равновесие и отвечать на вопросы любопытных.

Многие по наивности думают, что человечество давно нашло выход — читать сидя. Но даже этот способ весьма несовершенен, так как у читающего развиваются застойные явления и совершенно не работают мышцы спины. Но главная опасность при чтении сидя — это растяжение шейных мышц. Вы начинаете читать, засыпаете, клюете носом и растягиваете шейные мышцы.

Таким образом, приходится признать, что с точки зрения физиологии полезнее выкурить пачку сигарет, чем прочесть толстый роман.

Как известно, на сигаретах, продаваемых в США, печатается предупреждение, что курение опасно для здоровья. Я считаю, что на книгах и газетах тоже следует указывать на все опасности, подстерегающие читателя. В частности, я бы лично рекомендовал никому не читать этот рассказик.

Перевел В. Ч.

— Господин директор, когда же я наконец получу отпуск!

— Отпуск, отпуск,— заворчал директор,— избалованный теперь народ пошел. Вы, Ольсон, целое лето сидели у открытого окна, что же вам еще нужно!

●

Умирающий миллионер спрашивает у священника:

— Скажите, отец, а если я откажу церкви пятьдесят тысяч долларов, будет моя душа спасена!

— Не берусь утверждать, мистер Симпсон, но давайте попробуем.

●

— Хольгер сказал, что если я не выйду за него замуж, он сойдет с ума!

— Какие глупости! Вчера он сделал предложение мне!

— Ну вот, что я говорила!

●

В автомобильной мастерской.

— Я слежу за этим механиком уже четверть часа. Прекрасный работник! Не пролил за это время ни одной капли масла, чисто вытер руки, прежде чем сесть за руль, плавно включил сцепление и очень осторожно выехал из гаража. Сразу видно, любит человек технику.

— Да, синьор, тем более, что это была его собственная машина!

●

— Скажите, музыка — ваша специальность!

— Нет, я играю, чтобы убить время.

— Должен признать, что вы выбрали превосходное оружие.

Клиент пожаловался хозяину парикмахерской, что его посадили бриться к новичку.

— Не волнуйтесь, мсье,— сказал хозяин,—у нас такой порядок: мы платим каждому порезанному клиенту двадцать сантимов за порез. И, представляете, некоторые уносят кучу денег...

●

Шофер препирается с пчеловодом:

— Я поцарапал машину о столб, потому что одна из ваших пчел меня неожиданно ужалила.

— Весьма сочувствую. Покажите мне виновную, и я ее примерно накажу.

улыбки разных широт

— Папа не подписал мой дневник. Доктор запретил ему все сильные ощущения.

«Актуэльт», Дания.

— Ваша идея намного лучше моей, Свенссон. Вы уволены.

«Арбетет», Швеция.

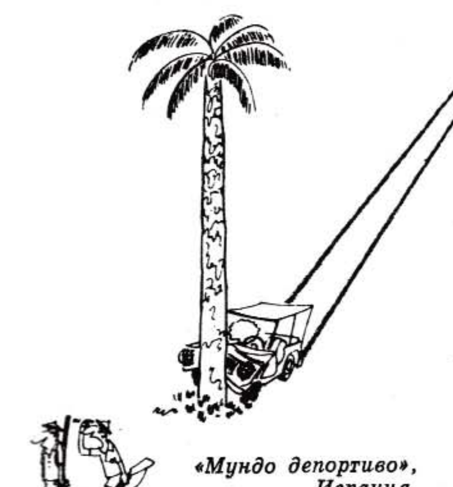
«Пардон», ФРГ.

«Дикобраз», Чехословакия.

«Мундо депортиво», Испания.

«Еж», Югославия.

— В Нью-Йорке каждые десять минут переезжают человека.
— Бедный малый!

«Графико», Аргентина.

Слова, слова...

Если бы снежный человек действительно был, его бы давным-давно не было.

Непальский юмор.

Путь наверх — это улица с двусторонним движением.

Из византийской памятки начинающим карьеристам.

Если говорить всю правду, самому ничего не останется.

Из показаний свидетеля.

Наиболее развитое достоинство — у крупных купюр.

Руди Миль, австрийский философ.

Не всегда знает, чего хочет, но всегда знает, как этого добиться.

Из характеристики на слушателя древнегреческой высшей школы толкачей и снабженцев.

Генчо УЗУНОВ (Болгария)

Лаковая речушка

Был чудный майский день в начале двадцать первого века. В долине реки легкий ветерок шелестел листвой, донося приятный запах фенола. Внезапно над лужайкой повис аэробус и опустился на траву. Из чрева его вышла группа научных работников, которые привезли с собой оборудование для экспресс-анализа. Через полчаса они уже установили, что вода в речке содержит девять химических элементов, принесенных в нее водами близлежащего лакокрасочного завода.

— Ну что ж, — сказал старший научный сотрудник, — задача, разумеется, не из легких, но, думается, она вполне разрешима. Лучше было бы, если бы эта речушка содержала элементов пятнадцать, но что делать, придется использовать в качестве сырья то, что есть...

Ученые засучили рукава и принялись за работу. Через неделю был готов проект, а через два месяца новый завод уже начал производить масляную краску, густой дым и сточные воды.

Через два года в долине реки попрежнему веял ветерок, донося уже более сложные запахи. И снова появился аэробус с учеными. Они принюхались, довольно поморщились и принялись за анализы. На этот раз речная вода содержала уже не девять, а двадцать семь химических элементов — результат слияния сточных вод от старых предприятий и нового завода. Столь ценное сырье не могло, естественно, пропадать даром, и было решено построить завод по производству новейшего дезэксиксозетового лака, необходимого для окраски ракетопланов.

Правда, пришлось построить комплекс обогащающих воду установок, поскольку для лака требовалось не двадцать семь элементов, а двадцать девять.

Спустя полгода все трудности были преодолены, и ученые принимали поздравления: лак получился отличный.

Через два года, когда в долине палил нестерпимый зной, а засохшие деревья без листьев не давали тени, из аэробуса вновь высадились ученые. Они были одеты в легкие скафандры, быстренько собрали небольшой робот, способный работать в самых ядовитых средах, и направили его к реке, чтобы взять воды для анализа. Едва робот приблизился к берегу и протянул металлическую руку, как эта рука с легким шипением растворилась.

Лишь с третьей попытки удалось провести анализ. На этот раз вода в речушке содержала восемьдесят девять элементов — почти всю таблицу Менделеева и являлась превосходнейшим сырьем для новейшей иксозетовой краски, которой можно красить все на свете, даже действующие вулканы.

Все было бы отлично, но на новом заводе работать было некому: все жители долины давным-давно разбежались...

Перевел Г. КОФМАН.

КРОКОДИЛ
№ 9 (2199)
март
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Анно, М. Вайсборд, Р. Друкман, В. Левонюк, С. Петров, В. Спельников, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 23/II 1977 г. А 02034. Подписано к печати 3/III 1977 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 602 350). Изд. № 750. Заказ № 273.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП. ул. «Правды», 24.